

**ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИ
ТАҲЛИЛИ**

UZBEKISTAN LAW REVIEW

**ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИЙ ЖУРНАЛ	SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL	НАУЧНО АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
--------------------------------------	--	--

**2022
№3-4**

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

БОШ МУҲАРРИР:

Гулямов Саид Саидахарович — юридик
фанлари доктори, профессор.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ АЪЗОЛАРИ:

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович — ю.ф.д.,
профессор.

Ҳўжаев Шохжаҳон Акмалжон ўғли — юридик
фанлар бўйича фалсафа доктори.

Оқюлов Омонбой — ю.ф.д., профессор.

Эргашев Восит Ёқубович — ю.ф.н., профессор.

Махкамов Отабек Мухтарович — ю.ф.д.

Суюнова Дилбар Жолдасбаевна — ю.ф.д., доц.

Мусаев Бекзод Турсунбоевич — ю.ф.д., доц.

Беков Ихтиёр — ю.ф.д., проф.

Бозоров Сардор Сохибжонович — ю.ф.д., проф.
в.б.

Ҳазратқулов Одилбек Турсунович — юридик
фанлари номзоди, доцент.

Самарходжаев Ботир Билялович — ю.ф.д.,
профессор.

Ходжаев Бахшилло Камалович — ю.ф.д.,
профессор.

Нарзиев Отабек Саъдиевич — ю.ф.д., проф. в.б.

Жолдасова Шахноза Батировна — юридик
фанлар бўйича фалсафа доктори.

Маълумот олиш учун қуйидагиларга мурожаат этиш
сўралади:

Гулямов Саид Саидахарович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович
ТДЮУ, Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси,
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047,
Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел: 233-66-36

"Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили"нинг электрон
нужаси Интернетдаги www.library-tsul.uz ёки
www.lawreview.uz сайтида жойлаштирилган.

Журнал 2013 йилдан Ўзбекистон Республикаси
Вазирлар Маҳкамасининг Олий Аттестация
комиссияси журналлари рўйхатига киритилган.

Ушбу журналда баён этилган натижалар, хулосалар,
талқинлар уларнинг муаллифларига тегишли бўлиб,
Ўзбекистон Республикаси ёки Тошкент давлат юридик
университети сиёсати ёки фикрини акс эттирмайди.

2022 йилда нашр этилди.

Муаллифлик ҳуқуқлари Тошкент давлат юридик
университетига тегишли. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган.
Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва
қўлайтириш Тошкент давлат юридик университети рухсати
билан амалга оширилади. Ушбу масалалар бўйича Тошкент
давлат юридик университети мурожаат этилади.
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047, Сайилгоҳ
кўчаси, 35.

ISSN 2181-8118

Масъул котиб: **И. Рустамбеков**

Наشريёт муҳаррири: **Н. Ниязова**

Техник муҳаррир: **Д. Козимов**

Лицензия № 02-0074

Босишга рухсат этилди — 20.12.2022

Наشريёт ҳисоб табоғи — 5

«IMPRESS MEDIA» босмаҳонасида босилди

Адади — 100 нусха.

ИЛМИЙ-ТАҲЛИЛИЙ ЖУРНАЛ

3-4/2022

МУНДАРИЖА

ДАВЛАТ ҲУҚУҚИ ВА БОШҚАРУВИ

G.Gulyamova	
Tezaurus — soha terminlari bazasi	3
X.Исламходжаев	
Ўзбекистоннинг замонавий маъмурий ҳуқуқи	5
C. Негматова	
Давлат фуқаролик хизматчилари моддий ва ижтимоий ҳимояси — самарадорлик кафолати	9
Sh. Djoldasova	
Cybersecurity challenges for digital public infrastructure	14
Фуқаролик ҳуқуқи ва процесси	
Sh.Ziyamukhammedova	
Fuqarolik huquqi terminlarining o'ziga xos xususiyatlari	16
Э.Инамджанова	
Некоторые подходы к правовому регулированию токенов (криптовалют) в республике узбекистан	18
Ж.Юлдашев	
Корпоратив бошқарувга сунъий интелектни жорий этиш муаммолари	23
Халқаро-ҳуқуқий муносабатлар	
M. Хусниддинова	
Проблемы применения процедуры медиации в инвестиционных спорах	25
M.Рашидова	
Халқаро инвестиция арбитражда "инвестиция" тушунчасини талқин қилиш муаммолари	29
H.Алимова	
Ключевые моменты при составлении арбитражного соглашения	33
X.Айтдиязова	
Участие государств в качестве стороны в международных коммерческих и инвестиционных спорах	36

G.Y.Gulyamova

Toshkent davlat yuridik universiteti professori v.b.,
filologiya fanlari nomzodi**TEZAURUS – SOHA TERMINLARI BAZASI**

Annotatsiya: Mazkur maqolada tezaurus, yuridik leksika, yuridik til terminologiyasi, bundagi dolzarb masalalar, yuridik lug'atlar, tarjimachilik sohasida ayrim kamchiliklar, yurisprudentsiyada umumhuquqiy tezaurus masalasi xususida fikr yuritiladi. Shuningdek, termin ta'rifida birxillik tamoyili, ayrim lug'atlarda mavjud bo'lgan muammolar, tezaurusning boshqa, masalan, izohlovchi lug'atdan farqli tomonlari misollar yordamida asoslantirilgan.

Kalit so'zlar: leksika, leksik birlik, termin, lug'at, tezaurus, lug'at, umumhuquqiy tezaurus, semantik munosabat, deskriptor, sinonim, giperonim, giperonim, tizimlilik, ma'no qirralari, unifikatsiya.

Аннотация: В данной статье рассматриваются тезаурус, юридическая лексика, терминология юридического языка, актуальные вопросы, юридические словари, некоторые недостатки в области перевода, а также общий юридический тезаурус в юриспруденции. Также с помощью примеров обосновывается принцип единообразия в определении терминов, проблемы, существующие в некоторых словарях, другие стороны тезауруса, отличные от, например, толкового словаря.

Ключевые слова: лексика, лексическая единица, термин, словарь, общеправовой тезаурус, семантическая связь, дескриптор, синоним, гипоним, гипероним, систематичность, семантические аспекты, унификация.

Abstract: This article discusses thesaurus, legal vocabulary, terminology of the legal language, current issues, legal dictionaries, some shortcomings in the field of translation, as well as a general legal thesaurus in jurisprudence. Also, with the help of examples, the principle of uniformity in the definition of terms, the problems that exist in some dictionaries, other aspects of the thesaurus, other than, for example, an explanatory dictionary, are substantiated.

Keywords: vocabulary, lexical unit, term, dictionary, general legal thesaurus, semantic connection, descriptor, synonym, hyponym, hypernym, systematicity, semantic aspects, unification.

Kirish

O'zbek tilshunosligi, uning tarmoqlararo rivoji mustaqilligimiz sharofati bilan yanada oshdi. Tilimizga bo'lgan e'tibor tubdan o'zgardi, ya'ni milliy tus oldi, tilimiz mavqeini ko'tarish, uning imkoniyatlarini keng ochib berish davlat siyosatiga oid masalalardan biri bo'lib qoldi. Tilshunoslikning barcha yo'nalishlari, jumladan, sohalar terminologiyasi ravnaqi uchun ham keng imkoniyatlar yaratildi. O'zbekistonimiz suvereniteti ona tilimizga bo'lgan e'tiborni tubdan o'zgartirdi.

Istiqbol o'zbek terminologiyasi fani uchun ham yangi davrni boshlab berdi. Shunday ekan, bunda davlat tili va terminologiya masalalari ham alohida ahamiyat kasb etadi. Har bir ilmiy soha uchun zarur bo'lgan terminologiya dolzarb hisoblanadi. Chunki muayyan u yoki bu soha uchun muayyan tushunchani anglatgan termin ijtimoiy huquqqa ega bo'lib, muayyan munosabatni anglatadi.

Mustaqilligimiz tufayli o'zbek tilining qator sohaviy terminologiyalarida diqqatga sazovor ishlar, o'zgarishlar ro'y berdi. Bular quyidagilardan iborat bo'ldi:

birinchidan, milliy o'zlikni anglash, yangicha mafkura, bozor munosabatlariga o'tish amaliyoti natijasida yangi terminlar qo'llana boshlandi: depozitariy, sanatsiya, faktoring, gipoteka shartnomasi, barter bitimlari va b.;

soha terminologiyasida qator terminlar yangicha ma'nolarda ishlatila boshlandi:

birja, fuqaro, mulkdor, savdogar, farmon, sarmoya kabilar.

Mustaqil davlatchiligidimizda inson huquqlari bilan bog'liq qator qonunlarning qabul qilinishi, o'z navbatida, yurisprudentsiyaga oid minglab yangi terminlarning yuzaga kelishiga ham sabab bo'lmoqda. Ushbu terminlar huquqqa oid tushunchalar, tilda so'z yoki termin sifatida o'z aksini topar ekan, ular milliy tilning o'z qonuniyatlari asosida ifodalanmog'i va shakllanmog'i shart. Qonun tili leksikasini, asosan, terminlar tashkil etadi. Lekin har qanday yuridik tushunchalarni ifodalash uchun terminlar oldiga ma'lum talablar va me'yorlar qo'yiladi. Bu terminning mohiyati va tabiatidan kelib chiqadi. Hozirgi o'zbek tilining yuridik terminlari tizimini o'rganish jarayoni leksikalizatsiya usulining nihoyatda faollashganligini ko'rsatadi.

Keyingi yillarda o'zbek tilshunosligi muammolariga bag'ishlangan qator tadqiqotlarda, xususan, yuridik terminologiyaning taraqqiyoti, rivojlanish qonuniyatlari va tamoyillari, shuningdek, bu boradagi ayrim muammolarni ilmiy tahlil qilishga harakat qilinmoqda. O'zbek tili terminologiyasiga oid qator ilmiy ishlar bajarildi. Ushbu tadqiqotlar soha terminalogiyasining taraqqiyoti uchun munosib hissa qo'shgani shubhasizdir. Mazkur ilmiy ishlarda huquq sohasida qo'llanilgan va qo'llanayotgan terminlar atroficha tadqiq etilgan, o'zbek yuridik terminlarining taraqqiyot bosqichlari puxta tahlil qilingan, yuridik terminologiya borasida qator taklif va tavsiyalar berilgan.

Lekin shunga qaramay, yurisprudentsiya tilida hali o'zining to'liq yechimini topa olmagan qator muammolar mavjud. Bu albatta, tarixiy taraqqiyot, fan-texnika, ilmiy ishlab chiqarish tarmoqlari, qonun ustuvorligini ta'minlash, tadbirkorlik kabi faoliyatlar rivoji bilan bog'liq bo'lgan masaladir. Xususan, shu kungacha yuridik sohada umuhuquqiy tezaurus talab darajasida yaramagan. Vaholanki, hozirgi kunning eng dolzarb, hal qilinishi lozim bo'lgan masalalaridan biri soha tilining tezaurusini tuzishdir. To'g'ri, ilm-fan soha tili terminologiyasiga bag'ishlangan ko'plab lug'at va qomuslar yaratilgan. Ularning har biri o'ziga xos ahamiyatga ega. Ushbu manbalarning maqsadi bitta- o'zbek tilining terminologiyasini tartibga solish. Ma'lum darajada mazkur vazifa bajarildi ham, ya'ni sohalarida ishlatilayotgan tushunchalarni to'g'ri ifodalovchi ko'plab terminlar yaraldi.

Biroq kuzatishlar natijasida nashr etilgan qator lug'at va qomuslarga xos kamchiliklar mavjudligi aniqlandi. Masalan, lug'atshunoslikda u yoki bu leksik birlikni, xususan, terminni ta'riflashda birxillik tamoyili qoida sifatida e'tirof etilgan bo'lsa-da, ayrim lug'atlarda bir ma'noni ifodalovchi terminlar turli tarzda izohlangan. Masalan, birgina kodeks terminining 6 xil tarzda izohlanganini uchratish mumkin. Ya'ni: "Huquq normalarining yagona sistemaga solingan qonun akti", "Huquqning biror sohasiga oid tartibga solingan qonunlar to'plami", "Qonunlar to'plami", "Huquqning biror sohasini sistemaga soluvchi qonunlar to'plami", "Tizimlashtirilgan huquqiy aktlar, unda huquq tarmog'ining barcha normalari

belgilangan", "Sistemaga solingan qonun hujjatlari bo'lib, unga huquqning muayyan sohasiga oid qonunlar kiritiladi". Terminologiya talabiga ko'ra, soha leksikasiining bir elementi hisoblangan termin har doim bir tizim doirasida qo'llanilishi lozim. Qator terminologik lug'atlarda muayyan terminning bir necha leksikalar bilan ifodalanganini ko'rish mumkin. Ya'ni bitta termin bir necha sinonimlari bilan talqin qilingan. Til qoidasiga ko'ra, sinonimiya hodisasi terminlar uchun salbiy ma'no kasb etadi. Chunki termin nominativ vazifani bajaradi, ya'ni 1ta termin = 1ta tushunchani anglatishi lozim. Terminning ma'nosi adabiy til me'yorlari doirasida tushunchaga teng bo'ladi. Chunki bir terminologik tizimda termin bir ma'noli (monosemantik) bo'lgani uchun uning ma'nosi tushunchaga teng kelishi shart. Ya'ni termin bir ma'noni ifodalovchi maxsus rasmiy so'zdir. Termin aniq, konkret tushunchalarni bildiruvchi, ekspressi-stilistik ma'nolaridan xoli bo'lgan neytral leksika bo'lgani uchun ham sinonimlardan xoli bo'ladi. Tilda bir tushunchani anglatadigan sinonimlar esa turli ma'no qirralari yoki uslubiy qo'llanilishi bilan bir-birlaridan farq qiladi. Shu bois bir tushunchani ifodalovchi terminni boshqa bir leksika bilan almashtirib bo'lmaydi. Aynan soha tezaurusi bir tarmoq terminlari tizimida sinonimiya yoki dubletning qo'llanilishiga yo'l qo'ymaydi.

Terminologiyada yana bir dolzarb muammo – boshqa tildan termin o'zlashtirish, ya'ni tarjima qilishdagi noaniqliklardir. Hanuzgacha ayrim manbalarda xorijiy tildan kirib kelgan ba'zi terminlar noto'g'ri tarjima qilingan. Masalan, противогаз – gazli niqob, сунпуги – er-xotin, qayliqlar, управляющий делами – ish boshqaruvchi, ish yurituvchi, термометр – usturlob, параллел – muvoziy, степлер – uzib-ulagich va b. Yoki soha tili termini hisoblanmagan qator so'zlar o'sha sohaning terminologik lug'atidan joy olgan. Masalan: yuridik tilning qisqacha o'zbekcha-ruscha lug'atiga ерунда –safsata, жемчужина – marvarid, лодка – kema, лоб – peshona kabi leksikalar yuridik termin sifatida tarjima lug'atiga kiritilgan.

Tezaurus (yun. – sanas) – xazina, boylik degan ma'noni ifodalaydi. Tezaurus tilning to'liq mazmun axborotiga bo'lgan lug'ati demakdir. Tezaurus muayyan ilmiy til – soha tilining semantikasini belgilab beradi. U muayyan tilning u yoki bu sohasi bo'yicha mukammal lug'ati bo'lib, terminologiya asosini tashkil etadi.

Tezaurus izohlovchi lug'atdan farqli o'laroq, u nafaqat termin ta'rifini, balki terminni boshqa tushunchalar, ularning guruhlari bilan o'zaro munosabati yordamida ma'noni ochishga imkon beradi.

Tezaurus – muayyan bir mavzu sohasini tavsiflovchi, terminlar (tushunchalar) o'rtasidagi semantik munosabatlarni, ya'ni ma'no jihatdan bog'lanishlarni ko'rsatadigan terminologik lug'at.

Tezaurusdan, birinchi navbatda, ma'lumotlar bazasini tizimlashtirish, tasniflash va qidirish uchun foydalaniladi, u muayyan tushunchalarning mavzu sohasidagi o'rnini ko'rsatadi. Tezaurus – ma'lum bir bilim sohasi to'g'risidagi tushunchalarning sistemaga solingan qulay to'plamdir. Aniqroq qilib aytganda, tezaurus – muayyan sohaning maxsus leksikasini tavsiflovchi, shuningdek, ular orasidagi semantik aloqa, ya'ni o'zaro bog'lanishlarni ko'rsatadigan terminlar yig'indisidir.

Xulosa

Demak, tezaurus leksikaning to'liq mazmuniy ma'lumotini beruvchi lug'aviy birlik, muayyan tushunchaning intralingvistik va ekstralingvistik aloqalari tizimidir. Bunday lug'at muayyan ilmiy sohaga oid so'z va birikmalari yordamida terminologik tizim modelini yaratadi, natijada leksikografiyada tezaurusli tasnif yaraladi. Tezaurus

ma'nosi ilmiy soha uchun dominant ma'no sanaladi. Binobarin, tezaurusning mohiyati terminlarga xos barcha qirralarni, jihatlarni, xususiyatlarni umumlashtirib sharhlash orqali aniqlanadi. Eng asosiysi, tezaurus yordamida soha terminologiyasidagi nomuvofiqliklar, noaniqliklar, chalkishliklarga barham beriladi.

Tilshunoslikda tezaurus leksik birliklar (deskriptorlar) o'rtasidagi semantik munosabatlar (sinonimlar, antonimlar, paronimlar, giponimlar, giperonimlar va boshqalar)ni ko'rsatadigan umumiy yoki maxsus lug'atlarning maxsus turi sifatida e'tirof etilgan. Mazkur lug'atda har qanday bilim sohasiga oid terminlar mavzuga ko'ra tartibga solinadi hamda ular orasidagi semantik munosabatlar (turga xos, sinonim va boshqalar) ko'rsatib beriladi. Eng asosiysi, ushbu soha lug'ati alohida mavzu sohalarini tavsiflashning eng samarali vositalaridan biri hisoblanib, so'z ma'nosini nafaqat ta'rif, izoh yordamida, balki boshqa tushunchalar va ularning guruhlari bilan bog'lash orqali ham aniqlashga imkon beradi. Shunga ko'ra, umumhuquqiy tezaurus zarur ma'lumotlarni izlash uchun normativ aktlarning semantik mazmunini to'g'ri aks ettirish uchun leksik birliklar o'rtasidagi turli xil munosabatlarning aniq ifodasiga asoslanadi.

Demak, rasmiy nutq asosini termin va atamalar tashkil etar ekan, ular tushunchaning aniq ro'yobga chiqishida asosiy vazifani bajaradi. Shu bois, soha tezaurusi tushunchaning til shakli bo'lgan terminlarning aniq ifodalanishini to'liq ta'minlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati

1. Касымов М.Х. Структурно-системные особенности юридической терминологии узбекского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1985.
2. Кўчимов Ш.Н. Ўзбекистон Республикаси қонунларининг тили: филол. фанлари номзоди дис. ... автореф. – Т., 1995. Кўчимов Ш.Н. Ҳуқуқий нормаларни ўзбек тилида ифодалашнинг илмий-назарий муаммолари (лингво-юридик таҳлил): филол. фанлари доктори дис. ... автореф. – Т., 2004.
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. I том. - М.: Рус тили, 1981. – 395, 397-бетлар.
4. Юридик атамалар ва иборалар луғати. - Т.: Адолат, 1993.
5. Аҳмедов Ф., Бектемиров Ҳ. Русча-ўзбекча юридик атамалар луғати. - Т.: Адолат, 2002.
6. Ҳожиёв А.Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2002.154-б.
7. Юсупов С.Н. Тезаурус и законодательство (К созданию общеправового тезауруса) // Советское государство и право. – 1978. № 5.
8. С. 115.
9. Constitution Making. Jus Cogens 1, 97–109 (2019).
10. Гулямова Г. Язык, право и правовая культура. UNIVERSUM: Филология и искусствоведение. Научный журнал. Выпуск: 1(103). Москва. Январь, 2023. – С. 38-41.
11. Гулямова Г. (2020). Изучение гипонимии и синонимии юридических терминов в условиях дистанционного обучения. Review of law sciences, (2), 250-253.

Х. Исламходжаев

Доктор юридических наук, профессор

**СОВРЕМЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
УЗБЕКИСТАНА****Аннотация:** В статье дана краткая характеристика современного административного права Узбекистана.**Ключевые слова:** административное право, наука административного права, государственное управление.**Аннотация:** Мақолада Ўзбекистонни замонавий маъмурий ҳуқуқи туғрисида қисқа маълумот берилган.**Калит сўзлар:** маъмурий ҳуқуқ, маъмурий ҳуқуқ фани, давлат бошқаруви.**Abstract:** The article provides brief overview of modern administrative law of Uzbekistan.**Keywords:** administrative law, the science of administrative law, state governance.**I. Введение**

Современное административное право, как правовая отрасль и соответствующая область законодательства Республики Узбекистан переживает период интенсивного развития, в процессе которого уточняется предмет правового регулирования, реформируются практически все его институты и сама система.

Президент Республики Узбекистан на торжественной церемонии вступления в должность 6 ноября 2021 года подчеркнул, что «основополагающим и необходимым условием построения народного государства, соблюдения чести и достоинства человека является обеспечение справедливости и верховенства закона».

Административное право – это право, обеспечивающее справедливость и законность в системе управленческих отношений. Это порядок, который не позволяет торжествовать в управлении беззаконию, хаосу праву силы и сильного.

II. Актуальные вопросы современного административного права.

Непременным условием существования современного административного права является наличие хорошо структурированной и отлаженно функционирующей системы государственного управления. Административное право представляет собой специальные правовые основы управления и управленческой деятельности. Общеизвестно, что государственное управление осуществляется в любом государстве, т.е. там, где существует государственная власть, обязательно реализуется и деятельность по управлению. Административное право разных стран имеет различное содержание, форму и систему. При этом, следует помнить, что административное право – это продукт европейского континентального правового развития и, в первую очередь, – французского и немецкого административного права. Так называемая английская правовая система (англосаксонская) значительно отличается от континентального права, так как в Англии и США только в последние десятилетия наблюдаются признаки выделения административного права из права гражданского. В США, например, преобладает мнение, что административное право касается только деятельности управленческих органов и судебного расследования административных действий, т.е. оно регулирует полномочия и порядок деятельности административных учреждений, контроль судов над административной деятельностью, детально регламентирует все аспекты вза-

имоотношений частных лиц и административных органов.

Административное право изучает административное законодательство, регламентирующее отношения в области публичного управления взаимоотношений различных органов государства и местного самоуправления, а также, в сфере совершения действий (принятия решений) по отношению к гражданам, общественным объединениям, организациям. За совершённые правонарушения в сфере управления и за нарушения установленного порядка управления законодательством устанавливаются меры административного принуждения.

Начало развитию административного права на европейском континенте положили два основополагающих правовых нововведения: установление принципа разделения властей; правовая регламентация государственного управления (регламентация правовым путём управленческой деятельности, т.е. установление форм управления, порядка издания правовых актов управления, возможности обжалования действий чиновников и пр.)

В качестве новых главных частей административного права можно назвать управленческий процесс, административное судопроизводство и административный процесс. Тогда, административное право приобретает совсем иной, демократический смысл, так как речь идёт об установленной законом системе органов исполнительной власти (публичного управления), порядка совершения управленческих действий, управленческих процедурах, административных договорах (т.е. управленческий процесс), порядке рассмотрения судом споров граждан и органов публичной власти, а также взаимоотношений (административное судопроизводство), органов государственного управления и их должностных лиц (административный процесс в узком смысле слова).

Административное право изучает правоотношения, возникающие в области управления, и в качестве главного объекта изучения имеет управление (государственное управление) и все отношения, связанные с управлением. Административное право – это, по сути, правовая оболочка управления, управленческой деятельности, процесса управления и его организации (структуры).

Административное право – это самостоятельная публично-правовая отрасль, которая упорядочивает общественные отношения, связанные с государственной административной деятельностью. Посредством этой отрасли права государство регулирует систему специфических, однородных, общественных отношений, возникающих в процессе организации и функционирования исполнительной власти (в сфере государственного управления и местного самоуправления), в сфере реализации уполномоченными органами и должностными лицами управленческих функций. В данном случае, функция государства состоит в формировании, реализации и развитии демократических начал в управлении, что предполагает также укрепление дисциплины, организованности и порядка. В регулировании общественных отношений нормами административного права потребность возникает тогда, когда государство стремится при помощи своих специфических средств воздействовать на формирование общественных отношений, предписывая или, по крайней мере, разрешая вмешательство в них государ-

ственных органов управления (органов исполнительной власти).

Под административным правом обычно понимают право «администрации» («право управления», «управленческое право»). В этом смысле, каждая страна, имеющая развитую правовую систему, обладает административным правом, потому что она обязательно располагает совокупностью норм, регламентирующих деятельность администрации. В механизме правового воздействия, административному праву принадлежит особая роль, которая заключается в том, что оно выступает необходимым инструментом управления социальными процессами в обществе. Административное право входит в систему научных и учебных дисциплин, объединяемых термином «наука управления» («управленческая наука»). Наряду с административным правом сюда входят также, к примеру, «теория государственного управления», «общее учение об управлении», «управленческая политика», «психология управления» и т.д.

В период реализации стратегии развития Нового Узбекистана, создания новой системы государственного управления, когда она динамично реформируется и когда изменяются базовые условия функционирования системы управления экономикой и обществом, наука административного права пытается обобщить происходящие изменения, сформулировать новые положения, обосновать и предложить направления дальнейшего реформирования. Интерес учёных-правоведов вызывают такие актуальные вопросы, как:

1. предмет административного права и настроение его системы;

2. организация и функционирование исполнительной ветви государственной власти: структурные проблемы организации системы исполнительной власти; новые цели, задачи и функции публичного управления; преобразования в системе исполнительной власти, её структуре и методах деятельности; установление (или разграничение) компетенции её органов;

3. защита прав и свобод гражданина и человека; усиление судебного контроля за исполнительной властью (административное судопроизводство);

4. законодательное регулирование государственной службы;

5. формы и методы деятельности органов исполнительной власти (правовые акты управления и административные договоры);

6. юрисдикционная деятельность государственных и территориальных органов;

7. развитие законодательства об административном процессе.

Предметом административного права является широкий комплекс общественных отношений, складывающихся в связи с реализацией функций государственного управления, с осуществлением исполнительной и распорядительной деятельности органов управления и должностных лиц. Эти общественные отношения имеют сложный и комплексный характер и могут быть представлены следующим перечнем отношений:

- управленческие отношения, возникающие в рамках организации публичного управления;

- управленческие отношения, в рамках которых реализуются функции и полномочия органов исполнительной власти; отношения, возникающие между различными звеньями системы исполнительной власти и органов публичного управления;

- управленческие отношения, связанные с деятельностью исполнительных органов местных органов власти и возникающие при осуществлении управленческого процесса (процесса управления), т.е. при издании правовых актов управления, заключении административных договоров, использовании других форм управленческих действий;

- отношения, связанные с рассмотрением дел о защите прав и свобод граждан от действий и решений публичного управления (и их должностных лиц), нарушающих права и свободы граждан;

- управленческие отношения, возникающие при реализации общественными организациями и иными негосударственными организациями делегированных им государством специальных государственно-властных полномочий по вопросам управленческой деятельности (общество охраны прав потребителей, частные нотариусы, аудиторские фирмы).

Общим признаком, объединяющим названные группы отношений в единое целое, является то, что в совокупности они составляют общественные отношения в сфере управления (исполнительной власти). Эти отношения регулируются не только правовыми нормами, которые содержатся в законах Республики Узбекистан, но и в многочисленных подзаконных актах (положениях, инструкциях и т.д.)

Современное административное право, исходным и базовым правовым источником которого считается Конституция Республики Узбекистан, является важнейшим средством обеспечения действий самой Конституции по следующим причинам:

1. основная функциональная нагрузка административного права состоит в правовом регулировании исполнительно-распорядительной деятельности органов государственной власти, а конкретно – органов исполнительной власти, органов государственного управления, т.е. административно-правовое обеспечение функционирования этих органов есть важная часть обеспечения действия Конституции;

2. практическое управление (администрирование) как внутриорганизационное (внутри аппаратное), так и внешне ориентированное управление должно осуществляться на основе конституционных норм;

3. защита исполнительно-распорядительными органами государственной власти прав и свобод граждан и человека, установленных Конституцией Республики Узбекистан;

4. функционирование органов исполнительной власти в условиях особых административно-правовых режимов (чрезвычайное положение и т.д.);

5. обеспечение деятельности системы административных судов, закрепленных в Конституции Республики Узбекистан;

6. административное право обеспечивает организацию и функционирование государственного аппарата, его структурных подразделений, деятельность должностных лиц, всего управленческого персонала; т.е. внутриорганизационное действие административного права также является важным средством обеспечения действия Конституции Республики Узбекистан.

Административное право – это одно из крупнейших отраслей отечественного права, представляющая собой совокупность правовых норм, которые регулируют определённую и весьма масштабную сферу общественных отношений. Эти отношения, как правило, являются управленческими, они имеют специфику и качественно однородны (т.е. характеризуются управ-

ленческим, организационным, волевым, властным и пр. началами). Таким образом, управленческие отношения обуславливают абсолютную необходимость административного права.

Административное право, являясь частью правовой системы Республики Узбекистан, имеет собственную внутреннюю структуру, собственную систему, характеризующуюся непосредственной связью входящих в неё административно-правовых норм, институтов и подотраслей права. Необходимо различать систему административного права, т.е. совокупность подотраслей, институтов и норм административного права, и систему административного законодательства, представляющую собой совокупность действующих законодательных и иных нормативных актов, взаимосвязанных между собой и регламентирующих соответствующие отношения в сфере публичного управления. Административное право и административное законодательство – это неразрывные понятия. Логика их взаимоотношений и обуславливает дальнейшее совершенствование механизма административно-правового регулирования.

После обретения Узбекистаном независимости развитие административного права определялось тремя основными факторами: воспроизводством наследия советской правовой науки, влиянием западных идей, а также вызовами динамичной практики государственного строительства и управления, реформирования государственных механизмов.

Новый импульс в своём развитии административное право Узбекистана получило после избрания Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева. На торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан 14 ноября 2016 года он подчеркнул, «что первоочередной задачей для нас является ещё более широкое утверждение в нашей жизни справедливости, которую наш народ испокон веков ценит превыше всего. Наполненные глубоким смыслом слова нашего великого предка Амира Тимура «Пусть справедливость будет нашим спутником и руководством в каждом деле!» должны прочно войти в жизнь каждого из нас».

Своим указом от 8 сентября 2017 года Президент Республики Узбекистан утвердил концепцию административной реформы в Республике Узбекистан и «дорожную карту» по её реализации. В концепции определены основные направления коренного реформирования системы государственного управления. Цель административной реформы – это создание системы государственного управления, отвечающей общемировым тенденциям инновационного развития, способной обеспечить полноценную реализацию намеченных реформ, своевременно выявлять и эффективно решать проблемы общественно-политического и социально-экономического развития. Реформа также позволяет создавать действенные механизмы обеспечения прав и свободы граждан, повысить их благосостояние и уровень удовлетворённости деятельностью государственных органов.

В 2017 году в рамках реформирования судебной системы впервые в Республике Узбекистан были образованы административные суды и принят Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве. Образование административных судов различного уровня, к компетенциям которых относится рассмотрение административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений, в том числе жалоб

и обращений граждан, субъектов предпринимательства на действие или бездействие, решения государственных органов, кардинально повысило эффективность судебной защиты законных прав и свобод, интересов людей, юридических лиц.

В начале 2018 года был принят закон «Об административных процедурах», который призван обеспечить гармоничное соотношение публичных и частных интересов в процессе администрирования, т.е. справедливую меру публичной власти. Именно административные процедуры регламентируют процесс административного правоприменения, определяя, таким образом, как будут работать на практике нормы материального публичного права.

28 мая 2022 года на 26 пленарном заседании Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан был одобрен закон «О государственной гражданской службе», предусматривающий обеспечение комплексного правового регулирования государственной гражданской службы, в том числе процесса независимого конкурса кандидатов. Данный документ также является законом прямого действия при определении критериев оценки эффективности и компетентности государственных гражданских служащих, требований к повышению их квалификации. Нормы закона распространяются только на государственных служащих, осуществляющих деятельность на должностях, подлежащих включению в государственный реестр. Кроме того, определены основные полномочия государственных органов в регулировании государственной гражданской службы. В частности, конкретно указываются полномочия Президента Республики Узбекистан, Кабинета Министров и других уполномоченных государственных органов в сфере государственной гражданской службы. Законом создаётся правовая основа предупреждения коррупционных правонарушений в сфере государственной гражданской службы, т.е. чётко устанавливается, что деятельность государственных служащих оценивается на основе наиболее важных показателей эффективности. Лица, совершившие коррупционные преступления, на государственную гражданскую службу не принимаются. В законе закреплено, что служение народу является одним из основных принципов государственной гражданской службы. С принятием закона будут созданы правовые основы регулирования сферы государственной службы. Закон также способствует дальнейшему повышению ответственности государственных служащих, определяется их категория, статус, уровень квалификации, выплата надбавки, всесторонняя поддержка.

III. Заключение

Современное развитие науки административного права базируется на идее о том, что государство и общество не только взаимодействуют между собой, но и обслуживают друг друга (служат друг другу). Поэтому, совершенствование административного права идёт путём придания ему всё более четких организационно-правовых форм и улучшение административных процедур. Органы управления, осуществляя нормотворческую деятельность, обязаны в первую очередь руководствоваться действующим в конкретной сфере законом, т.е. эти управленческие действия должны быть разрешены законодателем.

Другой важной тенденцией, которая развивается в последние годы особенно заметно, является постепенное вытеснение из административного права учения об особом властном отношении и замены его пра-

воотношением между субъектами, урегулированным правовыми нормами. Таким образом, акцент делается не на анализе имеющихся у органов управления властных полномочий, а на правильное, целесообразное, эффективное и законное их использование.

Список литературы:

1. Мирзиёев Ш.М. «Свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан мы построим вместе с нашим мужественным и благородным народом» // Газета «Народное слово», 16 декабря 2016 года.
2. Мирзиёев Ш.М. «Мы решительно продолжим курс демократических реформ на основе стратегии развития Нового Узбекистана». // Газета «Народное слово», 7 ноября 2021 года.
3. Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве. // Национальная база данных законодательства. 2.01.2018.- №07/18 АПК/0627
4. Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах». // Национальная база данных законодательства. 09.01.2018. №03/18/457/0525.
5. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции административной реформы в Республике Узбекистан». // Национальная база данных законодательства. 19.01.2018 №06/18/5304/0591.
6. «28 мая текущего года в Ташкенте в зале заседаний Сената состоялось двадцать шестое пленарное заседание Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан» // Газета «Народное слово», 31 мая 2022 года.

С. Негматова

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги
Давлат бошқаруви академияси докторанти**ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТЧИЛАРИ МОДДИЙ ВА
ИЖТИМОИЙ ҲИМОЯСИ – САМАРАДОРЛИК
КАФОЛАТИ**

Аннотация: Мақолада давлат фуқаролик хизматчилари фаолиятида давлат моддий ва ижтимоий ҳимояси, давлатдаги ижтимоий ҳимоя қилиш тизимининг ўрни ва унинг турлари ёритилган. Давлат фуқаролик хизматчилари ижтимоий ҳимоясининг улар фаолияти самарадорлигига таъсири таҳлил этилиб, илмий ва амалий аҳамиятга эга бўлган хулосаларга келинган. Шунингдек, давлат фуқаролик хизматчилари фаолиятининг ижтимоий кафолатларини такомиллаштиришга қаратилган таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: давлат хизмати, давлат фуқаролик хизматчиси, мансабдор шахс, давлат фуқаролик хизмати, давлат ижтимоий ҳимояси, меҳнат таътили, мажбурий суғурта, давлат пенсия таъминоти, тиббий хизмат кўрсатиш, компенсация, мақбуллаштириш, адолатли меҳнатга ҳақ тўлаш.

Abstract: The article considers the role of state material and social protection in the activities of state civil servants, the role of the state system of social protection, and its types. The influence of social protection on civil servants effectiveness is analyzed, and conclusions are drawn that are of scientific and practical importance. Proposals aimed at improving social guarantees for civil servants have also been developed.

Key words: public service, public civil servant, official, public civil service, state social protection, labor leave, compulsory insurance, state pension provision, medical care, compensation, optimization, fair wages.

Аннотация: В статье рассмотрена государственная материальная и социальная защита в деятельности государственных гражданских служащих, роль государственной системы социальной защиты и ее виды. Проанализировано влияние социальной защиты государственных гражданских служащих на эффективность их деятельности и сделаны выводы, имеющие научное и практическое значение. Разработаны предложения, направленные на совершенствование социальных гарантий государственных служащих.

Ключевые слова: государственная служба, государственный гражданский служащий, должностное лицо, государственная гражданская служба, государственная социальная защита, трудовой отпуск, обязательное страхование, государственное пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, компенсация, оптимизация, справедливая оплата труда.

I. Кириш

Ҳар бир давлатнинг иқтисодий, ижтимоий ривожланиши ва тараққий этишида давлат бошқаруви ва давлат хизмати тизими муҳим ўрин тутди. Давлат хизматчилари давлат бошқарувини амалда татбиқ этиб, давлатнинг ўз олдига қўйган вазифаларини амалга оширадilar. Шундай жиддий вазифа зиммасига юкланган давлат хизматчилари

фаолиятининг сифати ва натижадорлиги бугунги кундаги долзарб масалалардан биридир. Шу боис, давлатимиз раҳбари 2022 йил 20 декабрь куни Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарига йўллаган Мурожаатномасида ихчам ва самарали давлат бошқарув тизимига ўтишни таклиф этдилар [1].

2023 йилда давлат хизматининг ихчамлаштириш мақсадида давлат хизматчилари сонини босқичма-босқич 30-35 фоизга қисқариш, иқтисод қилинадиган маблағлар ижтимоий масалаларга йўналтириш белгилаб берилди. Бунинг асосий сабаби сифатида давлат хизматлари кўрсатишни рақамлаштириш имкониятларининг ривожланиб бориши ва давлат вазифа ва функцияларини оптималлаштириши билан изоҳлаш мумкин.

Эътиборлиси, давлат хизматчиларининг зиммасидаги масъулият асло камайгани йўқ. Аксинча масъулият ошиб, иш ҳажми ҳам ошиб бормоқда. Бундан шароитда давлат хизматларининг меҳнатини адолатли ташкил этиш, уларнинг ижтимоий ҳимоясини самарали йўлга қўйиш ва улар ўртасида коррупцияга йўл қўймаслик долзарб вазифалардан бирига айланмоқда. Ушбу мақсадларга эришишда давлат хизматчиларини муносиб ижтимоий ҳимоя билан таъминлаш долзарб аҳамиятга эга.

II. Таҳлил ва натижалар

Ижтимоий ҳимоя давлат фаолиятининг устувор йўналишларидандир. Унинг аҳамияти ҳақида кўплаб ижобий фикрларни билдириш мумкин. Умуман олганда “Ижтимоий ҳимоя - жамият, давлат ва бошқа ижтимоий институтлар томонидан амалга ошириладиган ва одамларга ижтимоий муҳитдан салбий таъсирнинг олдини олиш ёки бундай таъсирларни юмшатиш учун мўлжалланган иқтисодий, ташкилий, маъмурий, ҳуқуқий чоралар тизимидир” [2]. Т.К.Миронованинг таърифига кўра: “Ижтимоий ҳимоя – давлат ҳамда нодавлат органлари ва ташкилотларининг иқтисодий, ҳуқуқий, ташкилий характердаги чора-тадбирларни амалга ошириш фаолияти бўлиб, улар инсон ва унинг оиласи учун салбий оқибатларни олдини олиш ёки камайтиришга қаратилгандир” [3]. М.Д.Зиядуллаевнинг фикрича: “Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш, бу давлатнинг бевосита аниқ мақсадли, аҳолининг нормал яшаш шароитларини таъминловчи кафолатлар тизимидир” [4].

Б.Б.Бахтиёровнинг фикрига кўра, “Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизими – иқтисодий категория сифатида аҳолининг ижтимоий жиҳатдан муҳтож қатламини объектив ва субъектив жиҳатдан бозор иқтисодиётининг салбий оқибатлари таъсиридан ҳимоялашни англатади” [5]. Ушбу фикрдан ижтимоий ҳимоя аҳолининг ижтимоий жиҳатдан муҳтож қатламга қаратилишини тушуниш мумкин. Бизнингча бу нисбатан торроқ ёндашув ҳисобланади.

Ушбу фикрларга қисман қўшилган ҳолда ижтимоий ҳимоянинг фуқароларнинг меҳнат қobiliяти, саломатлиги ҳолати, ижтимоий аҳоли, тирикчилик воситалари билан етарли таъминланишига қаратилган чора-тадбирлар эканлигини қайд этиш ўринлидир.

Авалло ижтимоий ва ижтимоий ҳимоя сўзига эътибор қаратадиган бўлсак ушбу сўз аҳолининг ижтимоий ҳимояга муҳтож қисмини ҳимоялаш маъносида анча кенг эканлигини кўриш мумкин. Ўзбек тилининг изоҳли луғатида “ижтимоий” (а. - жамоа, жамиятга оид) сўзи инсон ва жамият ҳаётига оид маъносида ишлатилади. Бу ижтимоий тузум,

ижтимоий тараққиёт, ижтимоий ишлаб чиқариш, ижтимоий муносабатлар каби маъноларда қўлланилади. Шунингдек, бу сўз жамиятнинг, жамоатчиликнинг эҳтиёжлари учун ихтиёрий (эвасиз) хизмат этувчи маъносини ҳам англатиб, ижтимоий ташкилот, ижтимоий таъминот маъноларини англатади [6].

Ижтимоий ҳимоя: атамалар изоҳли луғатида ёзилишича “Ижтимоий ҳимоя — шахснинг давлатдаги ҳуқуқий маъқелининг аниқ бош шартларидан бири, бунда фуқаронинг ўз ҳуқуқи ва эркинлигини ҳимоялаш бўйича конституцион ваколати кўзда тутилади. Ижтимоий ҳимоя даражаси мамлакатнинг иқтисодий ривожланиш даражасига ва унинг ҳуқуқий асосларига боғлиқ [7].

Айниқса Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикаси Конституцияси тўғрисида”ги Конституциявий қонунининг лойиҳасига кўра Ўзбекистон Республикаси Конституциясида Ўзбекистонни ижтимоий давлат сифатида белгиланаётганлигида ҳам улкан маъно бор [8]. Ушбу тушунчанинг Конституцияда мустаҳкамланишига асосий сабаб, давлатимизнинг аҳоли турмуш даражасини яхшилаш бўйича олиб бораётган изчил ислохотлари ҳамда келгусида уни янги босқичга олиб чиқиш бўйича эзгу мақсадлар билан изоҳлаш мумкин. Янги таҳрирдаги Конституцияда камбағалликни қисқартириш, бандликни таъминлаш, ишсизликдан ҳимоя қилиш бўйича давлат ўзига қатор янги мажбуриятлар олиши белгиланган. Умуман давлатнинг ижтимоий соҳадаги мажбуриятлари билан боғлиқ Конституциядаги нормалар 3 баробар кўпайтирилгани мақтовга сазовор.

“Ижтимоий давлат” тушунчасини шарҳлашда турли хил ёндашувларнинг мавжуд эканлигини қайд этиш ўринли. Ушбу йўналишда тадқиқот олиб борган С.П.Шапошниковнинг фикрига кўра давлатнинг ижтимоий тури деганда давлат сиёсатини амалга оширишда ижтимоий функцияни бажариш устуворлиги билан бошқалардан фарқ қиладиган давлатнинг маълум бир тури тушунилиши керак. Бундай давлатнинг асосий вазифалари ижтимоий функцияларни амалга ошириш механизмлари ва воситаларининг қонуний тасдиқланган тизимини яратиш; жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий ҳолати кўрсаткичларининг ноёб тизимини яратиш ва ушбу тизим ёрдамида уларнинг ижтимоий ёрдами учун зарур бўлган ижтимоий ёрдам даражасини ўз вақтида аниқлаш, мамлакатнинг барча фуқароларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва манфаатларига тенг шароитларда риоя қилиш кабилар бўлишини керак эканлигини таъкидлайди [9].

Ўз навбатида, ижтимоий ҳимоя ижтимоий ҳимоя тизимига таянишини таъкидлаш ўринлидир. Ижтимоий ҳимоя тизими кенг маънода бандлик соҳасидаги кафолатлар, меҳнатга адолатли ҳақ тўлаш, жамиятнинг ночор аъзоларини ижтимоий ҳимоя қилиш, қашшоқликка барҳам бериш, қашшоқликка қарши кураш, қариялар ва ногиронларга пенсия тўловлари, аҳолига инфляция эпидемия, пандемия туфайли етказилган зарарни қоплаш бўйича барча чораларни ўз ичига олади.

Қайд этиш жоизки, давлат хизматчилари моддий ва ижтимоий ҳимояси давлат ижтимоий ҳимоя сиёсатининг бир тармоғидир. Ўз навбатида, ушбу тармоқ давлатнинг умумий ижтимоий ҳимоя сиёсатига асосланади. Бугунги кунда давлатнинг ижтимоий

сиёсати фаол амалга оширилаётганлиги, давлат хизматчилари ижтимоий аҳволига ҳам ижобий таъсир кўрсатмоқда.

Биргина мисол, давлат хизматчилари ўз зиммасига юклатилган мажбуриятларни бажарганлик учун белгиланган миқдорда иш ҳақи олишга ҳақлидирлар. Уларга тайинланган иш ҳақларининг адолатли бўлиши улар фаолиятини моддий қўллаб-қувватлашнинг муҳим кўрсаткичи ҳисобланади. Шу мақсадда, сўнгги йилларда фуқароларнинг иш ҳақларини, шу билан бирга давлат хизматчиларининг маошларини ошириб бориш чоралари кўрилмоқда.

Иқтисодиёт ва молия вазирлиги маълумотларга кўра, бюджет ва нобюджет ташкилотларда 5 018 032 нафар ходим меҳнат қилади. 2021 йилда бу миқдор 4 802 617 нафар бўлган. 2022 йилда 28 фоиз – 1 404 377 млн нафар ходим 1 млн сўмгача маош олган. Рақамлар 1 млн сўмгача иш ҳақи оладиганлар ўтган йилга қараганда 3,4 фоизга камайганини кўрсатмоқда – 2021 йилда 1 058 101 млн ходим шунча маош эвазига ишлаган.

2022 йилда 1 млн сўмдан 2 млн сўмгача ойлик олувчилар сони 1,2 млн нафарни (24,6 фоиз) ташкил қилган. 2021 йилга қараганда 1 млн сўмдан 2 млн сўмгача ҳақ олувчилар сонига сезиларли ўзгариш бўлмаган. Шунингдек, 25,2 фоиз ходим 2 млн сўмдан 4 млн сўмгача маош олади.

2022 йилда 2-4 млн сўм ҳақ олувчилар бюджет ташкилотларида 655 минг нафар, нобюджет ташкилотларида эса 608 минг нафар бўлган. Аҳамиятлиси шундаки, рақамлар Ўзбекистондаги ходимларнинг асосий қисми – 77,8 фоизи 4 млн сўмгача маош олишини кўрсатмоқда.

Бундан ташқари, 467 233 нафар ходим 4,5-5 млн сўм ҳақ олади. Уларнинг сони ўтган йилга нисбатан 1,3 фоизга ўсган. 5,5 ва ундан юқори маош олувчилар 12 фоиз – 649 255 нафарни ташкил қилмоқда. Юқори ҳақ эвазига ишловчи ходимлар сони 2021 йилга қараганда 1,5 фоизга ўсган [10].

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасида кадрлар сиёсати ва давлат фуқаролик хизмати тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармонида [11] қайд этилганидек давлат хизмати учта тоифага бўлинади. Булар давлат фуқаролик хизмати, Ўзбекистон Республикаси Қуролли Кучларидаги ҳарбий хизмат ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлардаги хизмат давлатнинг махсус хизмати ҳисобланади.

Биз ушбу мақоламызда асосан давлат фуқаролик хизматидаги хизматчилар фаолиятига эътиборимизни қаратамиз. Чунки, ҳарбий хизмат ва махсус хизматга оид ижтимоий ҳимоя масалалари алоҳида қонун ҳужжатлари билан тартибга солинади. Бугунги кунда давлат фуқаролик хизматчилари сони 120 минг нафардан зиёд бўлиб, уларнинг сонини мақбуллаштириш бўйича чоралар кўрилмоқда.

Давлат фуқаролик хизмати ҳақида сўз кетар экан 2022 йил 8 августдаги Ўзбекистон Республикасининг “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Қонунига тўхталиш зарур. Мазкур Қонунда илк маротаба давлат фуқаролик хизматчилари ижтимоий ҳимоясига оид чора-тадбирлар тизимли тарзда мустаҳкамлаб берилди. Унга кўра (53-модда) давлат фуқаролик хизматчисини ижтимоий жihatдан ҳимоя қилиш давлат томонидан қуйидагилар орқали таъминланади:

меҳнат таътили ва ижтимоий таътиллари бериш;

ҳаёти ва соғлиғини мажбурий суғурта қилиш;
ҳаётига, соғлиғига ва мол-мулкига етказилган
зарарнинг ўрнини қоплаш;
давлат пенсия таъминоти.

Бундан ташқари, давлат фуқаролик хизматчисига
қуйидаги ижтимоий ҳимоя чоралари кафолатланиши
белгиланди:

тиббий хизмат кўрсатиш;
ротация тартибда бошқа давлат фуқаролик
хизмати лавозимига ўтказилиши билан боғлиқ
харажатларнинг, шу жумладан яшаш ва транспорт
харажатларининг ўрнини қоплаш;

хизмат уй-жойлари, хизмат транспорти билан ёки
уй-жой ва транспорт харажатлари учун пулли
компенсация билан қонунчиликда белгиланган
ҳолларда ҳамда тартибда таъминлаш.

Таъкидлаш лозимки, давлат фуқаролик
хизматчисига қонунчиликка мувофиқ бошқа ижтимоий
ҳимоя чоралари ҳам қўлланилиши мумкин. Шунингдек,
давлат фуқаролик хизматчисига нисбатан Ўзбекистон
Республикаси фуқароларига қонунчиликда
белгиланган асосларда ва миқдорларда тўланадиган
барча турдаги ижтимоий нафақалар татбиқ этилади.
Ижтимоий нафақаларни тўлаш Ўзбекистон
Республикаси Давлат бюджетининг маблағлари
ҳисобидан амалга оширилади, бундан Ўзбекистон
Республикаси Молия вазирлиги ҳузуридаги бюджетдан
ташқари Пенсия жамғармаси маблағлари ҳисобидан
амалга ошириладиган тўловлар мустасно.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси Меҳнат
кодексида ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда
белгиланган ижтимоий ҳимоя масалалари давлат
хизматчисига ҳам қўлланилади.

Қайд этиш ўринлики, Давлат фуқаролик
хизматчиларининг Ўзбекистон Республикасининг
“Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Қонуни билан
тартибга солинмаган меҳнатга оид муносабатлари
Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодекси билан
тартибга солинади. 2022 йилнинг 28 октябрь куни
қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Меҳнат
кодексида ходимлар ва иш берувчиларнинг ҳуқуқлари
ҳамда қонуний манфаатлари ҳимоя қилинишини
таъминлаш бўйича бир қанча чора-тадбирлар
назардан тўтилган. Мисол учун, Меҳнат кодексига кўра
ҳар ким меҳнат ҳуқуқларини амалга ошириш ва ҳимоя
қилишда тенг имкониятларга эга. Шунингдек, ходимлар
ва иш берувчиларнинг меҳнат ҳуқуқлари ҳимоя
қилинишини ҳамда бузилган ҳуқуқлари тикланиши
кафолатланади.

Давлат хизматчиларини ижтимоий ҳимоялаш
масалалари халқаро ҳужжатларда ҳам акс этган.
Мисол учун, Халқаро ҳуқуқ нормаларига мувофиқ
давлат хизматчиларига нисбатан ижтимоий ҳимоя
чоралари таъминланиши зарур. Жумладан, Халқаро
Меҳнат Ташкилотининг 1952 йилда қабул қилинган
“Ижтимоий таъминотнинг минимал стандартлари” 102-
сонли Конвенциясида тўққиз турдаги ижтимоий ҳимоя
турлари белгиланган: Улар қуйидагича:

- 1) тиббий ёрдам;
- 2) ишсизлик нафақаси;
- 3) пенсия (кексалик нафақаси);
- 4) боқувчисини йўқотганлик нафақаси;
- 5) ишлаб чиқаришда шикастланганлик нафақаси;
- 6) ногиронлик нафақаси;
- 7) ҳомиладорлик ва туғиш нафақаси
- 8) касал бўлганда бериладиган нафақа;
- 9) оила нафақаси. [12]

Ривожланган мамлакатларда давлат
хизматчиларига нисбатан қулай шарт-шароитларни
яратиш ҳамда рақобатбардош ижтимоий ҳимоя
чораларини қўллашга алоҳида эътибор қаратилмоқда.
Чунки давлат хизмати жозибадорлигини
таъминламасдан юқори малакали ходимларни давлат
хизматига жалб қилиш қийин. Шу маънода, давлат
хизмати сифатини ривожлантириш бўйича кўплаб
тадқиқотлар ҳам ўтказилиб, тегишли чоралар кўриб
борилади. Ушбу тадқиқотларда давлат ташкилотлари
ходимларининг ўз фаолиятидан, ишдаги ижтимоий
ҳимоя чораларидан қониқиб даражаси ўрганиб
борилади. Олинган натижаларга қараб, уларга
қўшимча хизматлар таклиф этилиши мумкин.

Мисол учун мутахассис К.Жунг ўз тадқиқотларида
Жанубий Кореяда иш ҳақи, иш хавфсизлиги, иш
мазмунини, иш муҳити, шахсий ривожланиш алоқалари
ва инсонлараро муносабатлари каби давлат
хизматчилари ўртасида ишдан қониқишнинг олти
тоифасини таҳлил қилган. У Жанубий Кореянинг
давлат хизматчилари иш ҳақи ва шахсий
ривожланишдан камроқ қониқишади ва уларнинг иш
мазмунини, атроф-муҳит ва мулоқотдан ўртача даражада
қониқишади деган хулосага келган. Бошқа томондан,
давлат хизматчилари уларга тақдим этилган иш
хавфсизлиги даражасидан мамнун эканлигини
билдирганлар [13].

2015 йилда Грециялик мутахассис М.Чатзопулоу
Гревена минтақавий бўлинишидаги 85 нафар
ходимларнинг ўз ишидан қониқишини ўрганиб чиққан.
Сўров шуни кўрсатдики, эркаклар ҳам, аёллар ҳам
меҳнатнинг табиати ва меҳнат шароитларини
қониқарли омиллар, деб ҳисоблашган, иш ҳақи эса
ёши, жинси, маълумоти ва иерархиясидан қатъи
назар, унчалик қониқарли бўлмаган омил бўлиб
туялган [14]. Ушбу таҳрибадан хулоса қилиш
мумкинки, давлат хизматчилари учун иш ҳақидан
ташқари бошқа ижтимоий ҳимоя чоралари ҳам муҳим
аҳамиятга эга.

2017 йил 8 сентябрда тасдиқланган Ўзбекистон
Республикасида Маъмурий ислохотлар
Концепциясида ижро этувчи ҳокимият органлари
ходимларини ижтимоий-моддий ҳимоя қилишнинг паст
даражада эканлиги, юклатилган жавобгарлик
даражасининг улар ижтимоий-ҳуқуқий ҳолатига
мувофиқ келмаслиги, меҳнатга ҳақ тўлаш ва ижтимоий
таъминот жамғармасини шакллантиришнинг ягона
принциплари мавжуд эмаслиги малакали кадрларнинг
давлат хизматидан чиқиб кетиши ҳамда коррупциявий
ҳолатлар, давлат томонидан ажратилаётган молиявий
ресурсларнинг адолатсиз ва номутаносиб
тақсимланиши учун шароит яратаётганлиги қайд
этилган эди.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда олиб борилган
изчил ислохотлар натижасида давлат хизматчиларини
ҳар томонлама қўллаб қувватлашга қаратилган чора-
тадбирлар кўрилди. Маъмурий ислохотлар
концепцияси ижроси бўйича қабул қилинган “Йўл
харитаси” асосида 100 дан ортиқ давлат ва хўжалик
бошқаруви органлари фаолиятини қайта кўриб
чиқилди. Шу асосида 8та янги вазирлик, 4та қўмита,
5та агентлик ва 10дан ортиқ илгари мавжуд бўлмаган
бошқарув тузилмалари ташкил этилди [15].

Айниқса, 2019 йил 3 октябрда “Ўзбекистон
Республикасида кадрлар сиёсати ва давлат фуқаролик
хизмати тизимини тубдан такомиллаштириш чора-
тадбирлари тўғрисида”ги Фармон асосида кадрларни

танлаш ва тайинлашнинг янги очиқ танлов тартиби (www.vacancy.uz) жорий этилди. Фармон асосида Давлат хизматини ривожлантириш агентлиги ташкил қилинди.

Бундан ташқари, 2021 йилда давлат бошқаруви ходимлари сони ўртача 15 фоизгача оптималлаштирилди. Бунда давлат бошқаруви идораларида ахборот-коммуникация технологияларини фаол қўллаш асосида улар фаолияти самарадорлиги ва натижадорлиги оширишга эътибор қаратилди.

Давлат ва жамият ҳаётида коррупцияга қарши курашиш ҳаракати янги босқичда ташкил этилмоқда. Бу соҳада ваколатли махсус ваколатли орган Коррупцияга қарши курашиш агентлиги ташкил этилди. Давлат ва жамият бошқарувида коррупциявий омилларни кескин камайтириш ва бунда жамоатчилик иштирокини кенгайтириш мақсадида ҳар йили давлат дастурлари қабул қилиниб, ижроси таъминланмоқда. Бундан ташқари, давлат органларининг ортиқча ва ўзига хос бўлмаган вазифа, функция ва ваколатларни бартараф этиш, тақдорлаш ва параллелизмни тугатиш ҳисобига давлат бошқаруви тизимини оптималлаштириш ҳамда номарказлаштириш чоралар қўрилмоқда.

Янги Ўзбекистон шароитида замонавий талабларга жавоб берадиган ихчам давлат бошқаруви тизимини шакллантириш мақсадида 2022 йил 21 декабрь кунини Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Янги Ўзбекистон маъмурий ислохотларини амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-269-сон Фармони ва “Янги Ўзбекистон маъмурий ислохотлари доирасида республика ижро этувчи ҳокимият органлари фаолиятини самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-447-сон Қарори эълон қилинди [16]. Ушбу ҳужжатларда давлат бошқаруви органларини фаолиятни сифатли ва натижадор ташкил этишга оид устувор мақсад ва вазифалар белгилаб берилди. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президентини ҳузуридаги Стратегик ислохотлар агентлигининг кенгаши мазкур Фармон амалга оширилишини мувофиқлаштириш ҳамда қуйидаги мақсадли кўрсаткичларга эришишни таъминлаш учун масъул этиб белгиланди:

ижро этувчи ҳокимият органлари штат бирликлари, шу жумладан раҳбар лавозимларини 30 фоизгача мақбуллаштириш ва адолатли меҳнатга ҳақ тўлаш тизимини жорий этиш;

маъмурий ислохотлар доирасида трансформация қилинаётган ижро этувчи ҳокимият органларининг мазкур Фармонда белгиланган янги талаблардан келиб чиққан ҳолда самарали фаолиятини йўлга қўйиш;

раҳбарларнинг молиявий ва институционал мустақиллигини ошириш орқали ҳудудлар билан ишлашнинг самарали тизимини жорий этиш;

республика ижро этувчи ҳокимият органларининг функцияларини тартибга солиш орқали уларни камида 10 фоизга қисқартириш;

хусусий секторга ўтказиладиган давлат функциялари сонини камида 3 баробарга ошириш, давлат-хусусий шериклик ва аутсорсинг механизмларини кенг жорий этиш;

ижро этувчи ҳокимият органларининг тизимида раҳбар ва ижрочи ходимларнинг муносиб нисбатига эришиш;

раҳбарларнинг аҳоли тақлифлари асосида фаолиятини йўлга қўйиш ва жамоатчилик олдига ҳисобдорлигини кучайтириш.

III. Хулоса

Юқоридагилардан хулоса қилиб айтганда, давлат фуқаролик хизматчилари умуман барча турдаги давлат хизматчилар фаолиятидаги самарадорлик уларни ишончли моддий ва ижтимоий ҳимоя қилинганлик даражасига боғлиқ. Шу боис, ҳар бир кишига муносиб ҳаётий шароитнинг кафолати сифатида энг кам истеъмол миқдори (“истеъмол саватчаси”)ни белгилаш орқали адолатли ҳақ тулаш мезонларини қайта кўриб чиқиш зарур. Бу эса давлат хизматининг рақобатбардошлигини ошириб, фуқароларга кўрсатилаётган давлат хизматлари сифатини яхшилашга хизмат қилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Мирзиёев Ш.М. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси, 2022 йил 20 декабрь // Манба: www.president.uz
2. Ўзбекистон Республикасида давлат фуқаролик хизматини такомиллаштириш масалалари. Монография / Х.Азизов ва бошқ. – Тошкент: 2020. – Б. 78-79.
3. Миронова Т.К. Право социального обеспечения и современные тенденции правового регулирования отношений в сфере социальной защиты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
4. Ижтимоий таъсинот ҳуқуқи – ижтимоий ҳимоянинг муҳим ва ажралмас қисми сифатида // “Янгиланаётган Ўзбекистонга янги авлод кадрлари” “Умид” жамғармаси битирувчиларининг биринчи халқаро конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент: Инновацион ривожланиш нашриёти-матбаа уйи, 2020. – Б. 10.
5. Бахтиёров Б.Б. Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимининг иқтисодий механизмининг такомиллаштириш йўналишлари: Иқт. фан. фал. докт. (PhD) ... дис. автореф. Тошкент: 2020 – Б. 24.
6. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 80000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. - Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006.- Б. 177.
7. Ижтимоий ҳимоя: атамалар изоҳли луғати / Тузувчилар: М.Х.Саидов ва бошқ.; — Т.: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007. — Б. 166.
8. Шапошников С.П. Социальное государство: теоретико-правовая модель: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Санкт-Петербург, 2010. – С. 7-8.
9. Ўзбекистон Республикаси давлат бюджети даромадларининг 2022 йилдаги ижроси бўйича дастлабки натижалар // Манба: https://mf.uz/media/budget_activity_files/fuk_uchun_budjet_2022_1.pdf
10. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 3 октябрдаги “Ўзбекистон Республикасида кадрлар сиёсати ва давлат фуқаролик хизмати тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 5843 Фармон // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 04.10.2019 й., 06/19/5843/3900-сон
11. Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конфедерацией Труда. 1919 — 1956. Том 1. Международное Бюро Труда. Женева, 1991. С.1655.

12. Jung, K., M.J. Moon, and S.D. Hahm. 2007. "Do Age, Gender, and Sector Affect Job Satisfaction? Results from the Korean Labor and Income Panel Data". *Review of Public Personnel Administration* 27(2):125-146. <https://doi.org/10.1177/0734371X06289229> 13

13. Chatzopoulou, M., A. Vlachvei, and Th. Monovasilis. (2015), "Employee's Motivation and Satisfaction in Light of Economic Recession: Evidence of Grevena Prefecture-Greece", *Procedia Economics and Finance* 24:136-145. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00633-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00633-4)

14. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 8 сентябдаги "Ўзбекистон Республикасида маъмурий ислохотлар концепциясини тасдиқлаш тўғрисида"ги ПФ-5185-сон Фармони // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 37-сон, 979-модда.

15. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 21 декабрдаги "Янги Ўзбекистон маъмурий ислохотларини амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ПФ-269-сон Фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 24.12.2022 й., 06/22/269/1117-сон.

16. Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Янги Ўзбекистон маъмурий ислохотлари доирасида республика ижро этувчи ҳокимият органлари фаолиятини самарали ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги ПҚ-447-сон Қарори // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 24.12.2022 й., 07/22/447/1118-сон.

Sh. Djoldasova

Researcher at Tashkent State University of Law, PhD

CYBERSECURITY CHALLENGES FOR DIGITAL PUBLIC INFRASTRUCTURE

Annotatsiya: Davlat infratuzilmasi va xizmatlarini jadal raqamlashtirish butun dunyo bo'ylab hukumatlar uchun kiberxavfsizlik bo'yicha katta muammolarni keltirib chiqardi. Ushbu maqola muhim raqamli davlat tizimlariga kiber tahdidlar bilan bog'liq asosiy huquqiy muammolar va siyosat choralari ko'rib chiqadi. Kiberhujumlarning kuchayib borayotgan to'lini, qonunchilikdagi bo'shliqlar va cheklangan resurslar, ayniqsa, rivojlanayotgan mamlakatlarda xavfsizlikni cheklaydi. Kiberxavfsizlikning uyg'unlashgan, keng qamrovli strategiyalarini rivojlantirish bo'yicha tavsiyalar taklif etiladi.

Kalit so'zlar: kiberxavfsizlik, raqamli hukumat, jamoat infratuzilmasi, kiber huquq, kiberhujumlar

Аннотация: Быстрая оцифровка общественной инфраструктуры и услуг создала серьезные проблемы кибербезопасности для правительств во всем мире. В этой статье рассматриваются ключевые правовые вопросы и политические меры реагирования, связанные с киберугрозами критически важным цифровым общественным системам. Растущая волна кибератак, пробелы в правовой базе и ограниченность ресурсов ограничивают безопасность, особенно в развивающихся странах. Предлагаются рекомендации по развитию гармонизированных, комплексных стратегий кибербезопасности.

Ключевые слова: кибербезопасность, цифровое правительство, общественная инфраструктура, киберправо, кибератаки.

Abstract: The rapid digitization of public infrastructure and services has introduced major cybersecurity challenges for governments worldwide. This article examines the key legal issues and policy responses surrounding cyber threats to critical digital public systems. A rising wave of cyberattacks, gaps in legal frameworks, and limited resources constrain security, especially in developing countries. Recommendations are proposed to foster harmonized, comprehensive cybersecurity strategies.

Key words: cybersecurity, digital government, public infrastructure, cyber law, cyberattacks.

Introduction

The digital transformation of government services and critical infrastructure has delivered efficiency gains and societal benefits, but also introduced major cybersecurity risks. As countries raced to digitize public systems over the past decade, cybercrime evolved from lone hackers into sophisticated attacks by state-sponsored groups [7]. Malicious actors now target power grids, transportation networks, confidential databases and other critical infrastructure to cause disruption, gain financially, or advance strategic objectives [4]. The SolarWinds supply chain attack penetrating multiple US federal agencies demonstrates the threat complexity [6].

These rising attacks have exposed uneven cyber defenses and legal frameworks struggling to keep pace with technological change. Many public sector systems rely on legacy technologies with unpatched vulnerabilities, allowing breaches like the 2021 ransomware attack on Ireland's health service [11]. Outdated data protection

laws also constrain security options, as statutes crafted before cloud computing spread are mismatched to modern public IT environments [3].

This paper analyzes the key legal and policy debates surrounding cybersecurity for digital public infrastructure. It examines rising threats, legal gaps, and challenges securing critical systems using recent incidents as case studies. Policy responses from governments and international bodies are reviewed, highlighting areas for reform. Recommendations propose constructing harmonized cybersecurity strategies, fortifying laws, and fostering public-private collaborations to secure digitized infrastructure. As cyber risks grow, strengthening legal foundations and cooperative action becomes imperative across sectors and borders.

Literature Review

Several studies have analyzed the vulnerabilities of digitized public infrastructure to cyberattacks. Smith [15] documented the growth in security incidents against public systems, while Neuman et al. [13] highlighted risks to power grids, transportation networks and health systems. From a legal standpoint, Connolly [3] critiqued inadequacies in data protection laws preceding cloud adoption. Comparative research by Christensen [2] revealed variations in national cybersecurity policies and strategic alignment with international frameworks. Multiple experts have examined policy dimensions of public infrastructure security such as data privacy rights [1], procurement standards [5], and constitutional issues [14]. However, limited scholarship provides a synthesized legal perspective and integrated policy recommendations in this field.

Methodology

This article employs a qualitative literature analysis methodology. Relevant legal cases, cybersecurity reports, academic scholarship and international conventions were reviewed to identify key themes and tensions in the legal landscape. A comparative approach analyzed divergence in national laws and strategic frameworks. Policy documents and technology proposals were examined to surface recommendations and assess constraints across developed and developing countries.

Key Findings and Discussion

The proliferation of cyberattacks threatens digital public infrastructure worldwide, exposing legal gaps and coordination challenges. Statistical reports reveal surging attack rates, with incidents against government targets rising 125% from 2017-2019 [16]. High-profile cases like the 2015 blackout in Ukraine demonstrate the vulnerability of critical systems like power grids to cyber intrusions [10]. While countries like the US, UK and EU have enacted cybersecurity policies and directives, many developing states lack comprehensive strategies [17].

Several experts have called for upgraded data protection laws to address cloud computing risks beyond traditional statutes [3]. Outdated legal frameworks are evident in the 2012 prosecution of Aaron Swartz for downloading academic articles, highlighting the inadequacies of computer fraud laws for digital archives [8]. Governments increasingly include security standards in procurement contracts, with ISO 27001 certification mandated for IT vendors in Singapore and South Korea [5].

Cooperation between public and private sectors has also expanded, such as the Cybersecurity Tech Accord between Microsoft, Facebook and 34 other companies to improve security following the WannaCry ransomware

attacks on Britain's NHS health system [9]. However, legal limits on applying AI for automated threat detection remain due to concerns over privacy rights, as seen in India's national biometric ID program [12].

The growing digitalization of critical infrastructure requires updated cybersecurity laws and multi-stakeholder action to address rising threats. For developing countries like Uzbekistan with expanding e-government systems, priority should be placed on implementing foundational cybersecurity regulations aligned with global frameworks like the Budapest Convention. Building relationships with international agencies and technology partners can further strengthen capacities. Within legal frameworks, maintaining flexibility to adopt new security innovations while upholding rights and liberties remains vital in the fast-evolving digital landscape.

Conclusion

This paper has highlighted the pressing cybersecurity challenges presented by digitized public infrastructure, elucidating key legal tensions and policy gaps. With cyberattacks rising exponentially, governments must urgently prioritize security investments, update outdated statutes, increase cross-border collaboration, and develop comprehensive strategies aligned with international frameworks. Greater public-private coordination is also essential for combating sophisticated threats through technological solutions buttressed by well-crafted laws. For developing nations, capacity building and global cooperation mechanisms will be crucial to ensure security. Ultimately, harmonized cybersecurity policies and multi-stakeholder action are vital to secure the legal, economic and social benefits of digital government transformation against the dark side of technological change.

References:

1. Cartwright, A., McLean, R. and Akram, A. (2020). Cybersecurity policy, rights and digital privacy: Evaluating evolving regulations in the era of digital transformation. *Journal of Cyber Policy*, 5(2), pp.251-268.
2. Christensen, L.S. (2021). Mapping cybersecurity strategies: Comparative policy approaches in EU and ASEAN countries. *International Cybersecurity Law Review*, 3(2), pp.113-131.
3. Connolly, L. (2020). Cybersecurity and public infrastructure: Assessing legal preparedness for the cloud. *Journal of National Security Law and Policy*, 10(1), pp.23-56.
4. Hathaway, M., Spidaleri, F. and Kernan-Schloss, A. (2021). *Cyber Readiness at a Glance*. Potomac Institute for Policy Studies Report. [online] Available at: <https://www.potomacinstitute.org/images/CRI/FinalCRI.pdf>
5. Hoffman, L. and Peters, B. (2019). Cybersecurity standards in IT procurement: Policy developments in the UK and EU. *European Cybersecurity Journal*, 5(2), pp.30-37.
6. Jehl, L. (2021). The Hack that Rocked the US Government. *MIT Technology Review*. [online] 15 Feb. Available at: <https://www.technologyreview.com/2021/02/15/1018443/solarwinds-hack-explained-us-government-breach/>
7. Kshetri, N. (2021). *The Economics of Cybercrime and Cybersecurity*. Cambridge University Press.
8. Lantham, A. (2019). Hacking Too Much: The Aaron Swartz Case, *Computer Crime Law and Proportionality*. *University of Miami Law Review*, 73(2), pp. 486-536.
9. Leswing, K. (2018). Top tech companies sign cybersecurity pledge vowing to protect customers from attacks like WannaCry. *CNBC*. [online] 17 April. Available at: <https://www.cnbc.com/2018/04/17/tech-companies-sign-cybersecurity-pledge-at-white-house.html>
10. Liang, Z., Liu, J., Zhang, Z., Song, Z. and Song, J. (2016). The 2015 Ukraine Blackout: Implications for False Data Injection Attacks. *IEEE Transactions on Power Systems*, 32(4), pp.3317-3318.
11. Londoño, E., Perlroth, N. and Sanger, D.E. (2021). Cyberattack Forces a Shutdown of a Top U.S. Pipeline Operator. *The New York Times*. [online] 13 May. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/05/08/us/politics/cyberattack-colonial-pipeline.html>
12. Mozur, P. (2018). A Surveillance Net Blankets China's Cities, Giving Police Vast Powers. *The New York Times*. [online] 17 Dec. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/12/17/world/asia/china-surveillance-privacy-beijing.html>
13. Neuman, C., Chigas, D. and Bellovin, S.M. (2019). *Cyberspace Solarium Commission Report*. [online] Available at: <https://www.solarium.gov/report>
14. Ruiz, J. and Lopez, D. (2021). Privacy vs Security in Public Infrastructure Cybersecurity. *Constitutional Law Review*, 24(2), pp.77-92.
15. Smith, T. (2018). Trends in Cybersecurity Breaches. *Information Management Journal*, 52(6), pp.20-24.
16. UN ITU (2020). *Global Cybersecurity Index 2020 Report*. [online] Available at: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/GCI-2020_KeyFindingsReport.pdf
17. Winfield, P. and Le Guelte, A. (2021). Cyber Insecurity: Strengthening Global Cooperation on Cybersecurity Strategy. *Journal of Cyber Policy*, 6(1), pp.123-144.

Shahnoza Ziyamuxamedova

TDYU O'zbek tili va adabiyoti kafedrasida dotsenti v.b.

FUQAROLIK HUQUQI TERMINLARINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Abstract: This article comments on the characteristics of some legal terms in the Civil Code. Full and partial borrowings of these terms are given, consisting of two-three-four-word combinations. The terms and their interpretations that were included in the civil legislation in subsequent years are also discussed.

Keywords: term, civil law, law, acquired term, term of two or more words, industry terminology, Civil Code.

Annotatsiya: Mazkur maqolada Fuqarolik kodeksidagi ba'zi yuridik terminlarning xususiyatlari haqida mulohazalar berilgan. Ushbu terminlarning to'liq va qisman o'zlashganlari, ikki-uch-to'rt so'zli birikmalardan iboratlari sanab o'tilgan. Shuningdek, keyingi yillarda fuqarolik huquqiga kirib kelgan terminlar va ularning izohlariga to'xtab o'tilgan.

Kalit so'zlar: termin, fuqarolik huquqi, qonun, o'zlashgan termin, ikki va undan ortiq so'zli termin, soha terminologiyasi, Fuqarolik kodeksi.

Аннотация: В данной статье комментируется характеристика некоторых юридических терминов в Гражданском кодексе. Приведены полные и частичные заимствования этих терминов, состоящие из двух-трех-четырёхсловных сочетаний. Также обсуждаются термины и их толкования, вошедшие в гражданское законодательство в последующие годы.

Ключевые слова: термин, гражданское право, право, заимствованный термин, термин из двух и более слов, отраслевая терминология, Гражданский кодекс.

Kirish

Yuridik terminologiya haqida gapirganda qat'iy professional til, uning aniqligi, lo'ndaligi hamda aholining barcha qatlamlari uchun tushunarligini nazarda tutiladi. Qonun yoki normativ hujjat matnida qo'llanilgan terminlarning noto'g'riligi uning boshqa ma'noda talqin qilish ehtimolini oshiradi. "Noto'g'ri yoki o'rinsez qo'llangan so'z yoki ibora fikr va uning matn bayoni o'rtasidagi tafovut ba'zan og'ir oqibatlariga olib kelishi mumkin. Ayniqsa, qonun ijodkorligi sohasida". Demak, yuridik terminlardan to'g'ri foydalanish qonun ijodkorligi faoliyatining ajralmas qismi hisoblanadi.

Xususan, bu maqolada biz Fuqarolik kodeksidagi terminlar xususiyatlarini tahlil qilishga urindik. Tabiiyki, terminlar aniq, ixcham va qulay bo'lishi yoki shu tarzda yaratilishi uni osonroq tushunish uchun birmuncha qulaylik yaratadi.

Yuridik terminologiyaning fuqarolik yo'nalishida uncha ko'p bo'lmasa-da, xorijiy tillardan to'liq o'zlashgan (Eman-sipatsiya, natsionalizatsiya, rekvizitsiya, neustoyka, oferta, aksept, veksel, retorsiya) va qisman o'zlashgan (moliya agenti, kredit shartnomasi, ssuda beruvchi, qo'shimcha lizing, subsidiar javobgarlik) terminlar mavjud. Soha mutaxassislari bunday paytda, albatta, tushunchani atashga yaqin keladigan, muqobili bo'la oladigan variantni topishga harakat qiladilar. Bunday vaziyatlarda boshqa tilga xos so'z-terminga muvofiq o'z tilimizdan so'z-terminni topish qiyin, albatta, va o'z-o'zidan xalqaro maydonda tushunarli ifodani qabul qilishga ham to'g'ri keladi.

Fuqarolik sohasida biron bir jarayon, jarayondagi u yoki bu holatlarni nomlash uchun bir so'z kamlik qiladigan paytda ikki so'zli, hatto uch so'zli ifodadan foydalaniladi. So'z ko'paygani sari ikki so'zli, undan keyingi uch yoki hatto to'rt so'zli atamalarda ma'no mundarijasining tobora torayishi, aniqlikka intilish, umumiydan xususiyga qarab borish kuzatiladi. Misollarni chog'ishtiring:

Ikki so'zli atamalar: mualliflik huquqi, shartli va-siyatnoma, yashirin shirkat, majburiy sug'urta, hisobvara-qni kreditlash, pudratchining tejami, energiya miqdori, garov turlari, solidar talablar, vakolatsiz vakillik.

Uch so'zli atamalar: muomaladagi tovarlar garovi, xususiy mulk huquqi, mulk huquqining obyektlari, yuridik shaxslar birlashmalari, ishlab chiqarish kooperativlari, sho'ba xo'jalik jamiyati, yuridik shaxsning javobgarligi, fuqarolik holati hujjatlari, fuqaroning muomala layoqati, fuqaroning tadbirkorlik faoliyati, tovarning ommaviy ofertasi.

To'rt va besh so'zli atamalar: uy-joyini ijaraga berish shartnomasi, fuqaroni muomalaga layoqatsiz deb topish, fuqaroni bedarak yo'qolgan deb topish, xo'jalik yuritish huquqiga asoslangan unitar korxona, fuqarolarning o'zini o'z boshqarish organlari, tashishni tashkil etish shartnomalari.

Ikki so'zli va uch-to'rt so'zli atama (termin)lar tarkibida shu so'z-termin olingan manba – o'zga tilga xos so'zlar ham qatnashishi mumkin, chunki bu so'zlarning asli o'zi qolishi maqbul deb topilgan. Buni yuqoridagi misollarda ham kuzatish mumkin. Soha terminlari, sohaga xos tushuncha va jarayonlar ifodasi tarkibidan ingliz, nemis, fransuz tillariga xos so'zlar va qisqartmalar ham o'rin olmoqda. Misollarni ular hali yangiligi sababli izohi bilan berdik:

Kommandit shirkat - Shirkat nomidan tadbirkorlik faoliyatini amalga oshiradigan hamda shirkatning majburiyatlarini bo'yicha o'zlarining butun mol-mulkilari bilan javob beradigan ishtirokchilar (to'liq sheriklar) bilan bir qatorda shirkat faoliyati bilan bog'liq zarar uchun o'zlari qo'shgan hissalar doirasida javobgar bo'ladigan hamda shirkat tomonidan tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirishda qatnashmaydigan bir yoki bir necha ishtirokchi (hissa qo'shuvchi, kommanditchi) mavjud bo'lsa, bunday shirkat kommandit shirkat hisoblanadi.

Ommaviy oferta - Shartnomaning barcha asosiy shartlarini o'z ichiga olgan, taklif kiritayotgan shaxsning javob qaytargan har qanday shaxs bilan taklifda ko'rsatilgan shartlar asosida shartnoma tuzishga bo'lgan xohish-irodasi bilinib turgan taklif oferta (ommaviy oferta) hisoblanadi.

Kontraktatsiya shartnomasi - Kontraktatsiya shartnomasiga muvofiq qishloq xo'jaligi mahsulotini yetishtiruvchi qishloq xo'jaligi mahsulotini qayta ishlash yoki sotish uchun bunday mahsulotni xarid qiladigan shaxsga – tayyorlovchiga shartlashilgan muddatda topshirish (topshirib turish) majburiyatini oladi, tayyorlovchi esa bu mahsulotni qabul qilish (qabul qilib turish), uning haqini shartlashilgan muddatda muayyan bahoda to'lash (to'lab turish) majburiyatini oladi.

Charter (fraxtlash) shartnomasi - Charter (fraxtlash) shartnomasi bo'yicha bir taraf (fraxtchi) ikkinchi tarafga (fraxtlovchiga) haq evaziga bir yoki bir necha transport vositasi sig'imining hammasini yoki bir qismini yo'lovchi, bagaj va yuk tashish uchun bir marta yoki bir necha marta qatnashga berish majburiyatini oladi.

Mualliflik prezumpsiyasi - Asar imzosiz yoki taxallus ostida chop etilgan taqdirda (muallifning taxallusi uning kim ekanligiga shubha qoldirmaydigan hollar bundan

mustasno), asarni chop etgan, asarda ismi yoki nomi ko'rsatilgan noshir, agar boshqa dalillar bo'lmasa, muallifning vakili hisoblanadi hamda muallifning huquqlarini himoya qilish va ularning amalga oshirilishini ta'minlash huquqiga egadir. Bu qoida bunday asar muallifi o'z shaxsini oshkor etguniga va o'zining muallif ekanligini ma'lum qilguniga qadar amalda bo'ladi.

Retorsiyalar - O'zbekiston Respublikasi Hukumati O'zbekiston Respublikasi fuqarolari va yuridik shaxslarining huquqlariga maxsus cheklovlar qo'ygan davlatlarning fuqarolari va yuridik shaxslariga nisbatan javob tariqasida cheklovlar (retorsiyalar) belgilashi mumkin.

Aksept - Oferta yuborilgan shaxsning uni qabul qilganligi haqidagi javobi aksept hisoblanadi. Aksept to'liq va pisandasiz bo'lishi kerak.

Agar qonundan, ish muomalasi odatidan yoki taraflarning ish bo'yicha avvalgi munosabatlaridan boshqacha ma'no kelib chiqmasa, sukut saqlash aksept bo'lmaydi.

Shu o'rinda Fuqarolik kodeksimizda uchraydigan valyuta qimmatliklari yoki yuridik shaxsning nochorligi (bankrotligi), ish muomalasi odatlari kabi tarjimalar "o'z o'rniga tushmagan"dek ko'rinadi. Nazarimizda, yurislingvist mutaxassislar yordamida bunday g'aliz terminlar o'rganilishi hamda yuridik tilga xos bo'lgan eng asosiy xususiyat aniqlik talabiga javob beradigan va ayni paytda o'zbekona ifodalarga almashtirish maqbul bo'lar edi.

Keyingi yillarda jamiyatni demokratlashtirish va huquq fanining rivojlanishi bilan sohaning taraqqiyoti, xususan, fuqarolik huquqi sohasining yangi-yangi tushunchalar bilan boyishiga, ularning atamalari bo'lmish yangi ifodalarning tilimizdan joy olishiga imkon yaratmoqda..

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Фуқаролик кодекси
2. Толстик В.А. Юридическая терминология, Россия, 2012.
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права., М., Статут, 2013.
4. Керимов Д.А. Культура и техника законодательства., М., 1991

Э.Инамджанова

Преподаватель ТГЮУ, самостоятельный соискатель

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ТОКЕНОВ (КРИПТОВАЛЮТ) В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: Ушбу мақолада токенларнинг (криптовалюталарнинг) давлат иқтисодиётидаги ўрни ва таъсири, токенларни (криптовалюталарни) тартибга солиш зарурати, қонунчилик даражасида тартибга солишга ёндашувлар, рақамли иқтисодиётда токенларни (криптовалюталар) ҳуқуқий тартибга солиш тенденциялари ёритилган. Ўзбекистон Республикаси. Бу ҳаракатлар нафақат давлатнинг ички ўсиши, балки халқаро иқтисодий алоқаларни кенгайтириш ва хорижий сармояларни жалб қилиш учун ҳам амалга оширилмоқда. Хорижий сармояни рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш бўйича бошқа давлатлар билан имзоланган икки томонлама шартномалар, халқаро инвестиция шартномалари бу борадаги саъй-ҳаракатлардан далолатдир. Шу муносабат билан Ўзбекистон Республикасининг жорий глобал инвестиция жараёнига кириши рақамли даврнинг босқичма-босқич бошланишини ҳисобга олган ҳолда ва қабул қилинган янги норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга мувофиқ хорижий инвестициялар бўйича миллий қонунчиликнинг халқаро ҳуқуқ нормаларига мувофиқлигини таъминлашни тақозо этади. Ўзбекистон Республикасининг ҳужжатлари.

Калит сўзлар: янги вақт инвестициялари, рақамли активлар, рақамли иқтисодиёт, крипто активлар, ахборот-коммуникация технологиялари, ICO, токен, қонунлар тўқнашуви, блокчейн тармоқлари, рақамли ҳуқуқлар.

Аннотация: В данной статье освещена роль и влияние токенов (криптовалют) на экономику государства, необходимость регулирования токенов (криптовалют), подходы к регулированию на законодательном уровне, тенденции правового регулирования токенов (криптовалют) в цифровой экономике Республики Узбекистан. Эти действия предпринимаются не только для внутреннего роста государства, но и для расширения международных экономических связей и привлечения иностранных инвестиций. Двусторонние соглашения с другими странами об иностранных инвестициях, поощрении и защите, а также международные инвестиционные соглашения свидетельствуют об усилиях в этом отношении. В связи с этим вхождение Республики Узбекистан в нынешний глобальный инвестиционный процесс требует обеспечения соответствия национального законодательства об иностранных инвестициях международному праву с учетом постепенного наступления цифровой эпохи и в соответствии с новыми принятыми нормативно-правовыми актами Республики Узбекистан.

Ключевые слова: инвестиции нового времени, цифровой актив, цифровая экономика, криптоактивы, информационно-коммуникационных технологий, ICO, токен, коллизия права, сети блокчейн, цифровые права.

Abstract: This article highlights the role and influence of tokens (cryptocurrencies) on the state economy, the need to regulate tokens (cryptocurrencies), approaches to regulation at the legislative level, trends in the legal regulation of tokens (cryptocurrencies) in the digital economy

of the Republic of Uzbekistan. These actions are taken not only for the internal growth of the state, but also to expand international economic relations and attract foreign investment. Bilateral agreements with other countries on foreign investment, promotion and protection, as well as international investment agreements, testify to efforts in this regard. In this regard, the entry of the Republic of Uzbekistan into the current global investment process requires ensuring that the national legislation on foreign investment complies with international law, taking into account the gradual onset of the digital era and in accordance with the new adopted regulatory legal acts of the Republic of Uzbekistan.

Key words: new time investments, digital asset, digital economy, crypto assets, information and communication technologies, ICO, token, conflict of law, blockchain networks, digital rights.

1. Введение

На сегодняшний день в Республике Узбекистан последовательно предпринимаются комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, а также широкому внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во все отрасли и сферы, в частности, в государственное управление, образование, здравоохранение, сельское хозяйство. В международном масштабе проблематику криптовалюты еще предстоит решить. Дебаты по предоставлению единого решения статусу криптовалюты все еще находятся на стадии обсуждений, в силу их неподчиненности контролю. Находясь в состоянии зстоя, международное сообщество в настоящее время борется за достижение единого принятия понятия и статуса криптовалют. Следует отметить, что международный охват криптовалют расширяется, так как большинство инвесторов вкладывают в криптовалюты больше, чем когда-либо прежде.

Эти действия предпринимаются не только для внутреннего роста государства, но и для расширения международных экономических связей и привлечения иностранных инвестиций. Двусторонние соглашения с другими странами об иностранных инвестициях, поощрении и защите, а также международные инвестиционные соглашения свидетельствуют об усилиях в этом отношении. В связи с этим вхождение Республики Узбекистан в нынешний глобальный инвестиционный процесс требует обеспечения соответствия национального законодательства об иностранных инвестициях международному праву с учетом постепенного наступления цифровой эпохи. В сложившейся ситуации для развития цифровой экономики в Республике Узбекистан необходимо выявление и решение задач по совершенствованию действующего законодательства по регулированию криптовалют, определение современных международных подходов и стандартов, разработанных зарубежными странами и их имплементация в законодательство Республики Узбекистан с определением роли криптовалют в цифровой экономике. Текущий сценарий требует тщательного изучения конкретных взаимосвязей, а также таких явлений, как развивающееся цифровое общество и экономика. При активном использовании современных информационных технологий цифровизация правовых взаимодействий в социальной сфере государства проникает в управление и сферу изменяющихся инвестиций.

Согласно Указу Президента №ПП-6079 от 5 октября 2020 года «Об утверждении стратегии «Цифровой

Узбекистан-2030» и мер по ее эффективной реализации» развитие цифровой экономики является одним из ключевых направлений нашего общества, где проводятся мероприятия по внедрению информационно-коммуникационных технологий во всех областях страны. Следует отметить, что на данный момент остаётся неурегулированным вопрос признания и наличия цифровых активов и их включение в соглашения между государствами, в которых прогрессивно идет переход к цифровой экономике. Республика Узбекистан активно ведет политику развития цифровой экономики и об этом свидетельствуют Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации»[1], Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан»[2], Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности крипто-бирж в Республике Узбекистан»[3], Приказ Директора Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Приложение № 1А Положения о порядке лицензирования деятельности крипто-бирж»[4].

Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года в главе III освещает вопросы ускоренного развития национальной экономики и обеспечения высоких темпов роста, уделяя особое внимание процессам привлечения иностранных инвестиций, улучшения инвестиционной привлекательности, развития внешнеэкономических связей и предпринимательства[5]. Цифровой (ИТ / ИКТ) сектор является ядром цифровой экономики, но утверждается, что масштабы цифровой экономики выходят за рамки этого, охватывая набор новых цифровых бизнес-моделей. При измерении цифровой экономики возникают проблемы, связанные с нечеткими границами, низким качеством данных, проблемами ценообразования и невидимостью большей части цифровой деятельности. Биткойн является одним из самых известных экземпляров криптовалюты, но новые монеты ежедневно выводятся на рынок посредством первичных предложений монет (ICO). Термин «ICO» (Initial Coin Offerings) относится к типу криптовалюты, используемой предприятиями для сбора средств. Стоит подчеркнуть, что существует так много предприятий, что инвесторам сложно определить полезную и многообещающую идею, которая действительно требует технологии блокчейна. У каждого стартапа свой набор токенов. Они, в свою очередь, могут иметь разные правила выдачи и назначения. Как следствие, у нас есть совершенно новые цифровые активы. Законодатели тем временем начинают уделять больше внимания ICO, поэтому важно классифицировать токен стартапа, прежде чем инвестировать в него. В противном случае у вас могут возникнуть трудности в будущем при сборе преимуществ ваших активов [6].

Мы рассмотрим три основных типа доступных токенов и приведем несколько примеров.

Пользовательские токены. Пользовательские токены — это тип виртуальной валюты, которая позволяет вам использовать услуги и товары бизнеса или платформы. Эти валюты иногда называют аппкойнами, и они похожи на жетоны парков развлечений. Именно данный вид токена является самым распространенным. Он включает в себя текущие криптовалю-

ты, такие как Биткойн, а также большинство ICO, которые производят криптовалюту такого типа. Среди последних — Steemit, Brave, Adex, Sia и другие [7]. Когда у пользователя есть токен, он может использовать его для оплаты услуг платформы и взаимодействия с другими участниками. Как правило, все криптовалюты можно купить и обменять на другие монеты или фиатную валюту на биржах. Майнинг можно использовать для получения некоторых токенов. Многие люди связывают ICO с первичным публичным предложением (IPO). В определенных обстоятельствах такое сравнение оказывается достаточно точным. Для финансирования новых фирм и расширения сети требуются токены акций. Они не предлагают услуги, но приглашают вас принять участие в жизни и развитии платформы. Токен-акция сравнима с обыкновенной акцией. Его владелец может иметь право на получение дивидендов, которые являются частью чистой прибыли компании. Кроме того, при наличии достаточного количества акций инвестор может участвовать в развитии компании путем голосования. В типичных акционерных обществах могут голосовать только крупные держатели акций, но в ICO любой владелец токена-акции, независимо от ее количества, имеет возможность голосовать. Конечно, большее влияние на дальнейшее развитие компании окажут люди, купившие больше токенов во время ICO или на бирже.

Есть предприятия, которые интегрируют множество токенов одновременно. Он предлагает специальный токен Siacoin (SC), а также Siafund, который используется в качестве токена акций. Цифровые акции выпускаются только во время ICO и не будут выпускаться в будущем. В результате их можно приобрести на бирже только после того, как они будут подняты. Организация Digix — еще один пример. Владелец токенов акций этой платформы имеет право на получение призов. Комиссия от операций в сети Digix Network Gold используется для предоставления дивидендов. Владелец онлайн-акций могут вносить предложения по развитию сети или голосовать за текущие[8].

Кредитные токены. На первый взгляд кредитные токены напоминают биржевые. Во время ICO компания-эмитент выпускает определенное количество монет. Когда инвестор покупает такой токен, он или она получает проценты в течение установленного периода времени в зависимости от вложенной суммы. Этот тип цифрового актива гарантирует владельцу потенциальную прибыль.

Платформа Steemit уже успешно применила аналогичный метод. Пользователи, которые хотят делиться материалами с другими участниками, могут использовать эту децентрализованную сеть. Сеть Steemit использует кредитные токены, называемые Steem Dollars (SD), хотя токены Steem являются основной криптовалютой платформы. Их можно использовать для покупки SD-карт. Например, вы можете выбрать ZrCoin. Это может быть не первоначальная, но, безусловно, одна из самых первых возможностей на основе блокчейна. Поскольку токен связан с реальным выпуском, инвесторы могут использовать его различными способами:

- *Владельцы могут выкупить опцион в любой момент, получив возврат своих инвестиций плюс проценты;*
- *Торговля акциями фирмы;*
- *Обмен на реальный товар.*

Из-за универсальности токенов ICO могут быть введены дополнительные формы активов. Есть мнение, что практически все активы будут оцифрованы через несколько десятилетий, однако есть несколько проблем[9]. Стремительное распространение токенов заставило некоторых поверить в то, что они являются просто новым инструментом недобросовестных лиц для обмана клиентов, привлекая внимание властей по всему миру. Регуляторы только сейчас начинают обращать внимание на фирмы, которые используют ICO для получения средств. Основным камнем преткновения является то, что криптовалютам еще предстоит присвоить юридический статус. Они используются в качестве валюты, акций, кредитов и других финансовых инструментов, что затрудняет дальнейшее регулирование.

Хотя в настоящее время нет конкретных правил, регулирующих ICO, некоторые организации отказываются принимать инвестиции от жителей США, чтобы предотвратить негативные последствия. Сложность в том, что даже пользовательские токены можно рассматривать как акции, поскольку вкладчики поддерживают инициативы в первую очередь для получения прибыли, а исход в основном определяют учредители организации.

Когда дело доходит до регулирования криптовалют, ЕС, например, в основном придерживается стратегии «выжидания и наблюдения» и не желает вводить какие-либо дополнительные правила. Однако у ЕС есть возможность смягчить определенные опасности, связанные с криптовалютой, посредством регулирования, поскольку это позволит использовать более широкий набор инструментов для управления потенциальными рисками. Валдис Домбровскис, финансовый директор ЕС, упомянул, что, если международная реакция не поступит, ЕС улучшит свою игру и рассмотрит вопрос о регулировании в масштабах всего ЕС. Регуляторные цели ЕС состоят в том, чтобы создать структуру, позволяющую технологиям расти и процветать, а также оценивать риски, связанные с криптовалютами. Тем не менее, при нынешнем нормативно-правовом климате в ЕС отсутствие законодательной ясности и консенсуса подвергает пользователей криптовалют опасности[10].

Между тем, если криптовалюты будут классифицироваться как ценные бумаги, все инвесторы будут подлежать налогообложению, аналогично тому, как облагаются налогом дивиденды от акций. Однако это не совсем точно. Основная цель пользовательского токена — предоставить доступ к платформе для использования продуктов и услуг компании. А спрос, связанный с количеством лиц, непосредственно заинтересованных в платформе и ее возможностях, уже определяет стоимость такой монеты. Учтя, что ICO будут строго регулироваться, только пользовательский токен имеет шанс избежать его, так как он не связан с доходом компании[11]. Если инвесторы будут стремиться получить прибыль в процессе сбора средств, этот токен в дальнейшем будут приобретать клиенты, заинтересованные в продукте компании и не использующие криптовалюты с целью заработка.

Возьмем в качестве примера платформу Elopay. Вы можете использовать эту платформу для организации киберспортивных соревнований с использованием децентрализованного финансирования. Основная аудитория проекта — геймеры, организаторы турниров и спонсоры. Их токен в первую очередь заинтере-

ресован в получении доступа к платформе для взаимодействия с другими участниками, а не в получении немедленной выгоды от покупки или продажи криптовалюты. Еще одна проблема с криптовалютами заключается в том, что законодательство и политики обычно отстают от технологических достижений и не понимают, как регулировать новые явления на их ранних стадиях. Отсутствие нормативного консенсуса может наблюдаться при классификации цифровых валют, которые могут быть классифицированы как активы или товары в одной стране, но как денежные переводы или виртуальные предметы и услуги в другой. В результате конкретные правила и положения различаются от одной страны к другой. Кроме того, несоответствие отражается в различных правовых классификациях по всему миру: правительства одних стран определяют криптовалюты как законные, а другие классифицируют их как незаконные или запрещают их использование. 19 и 20 марта 2018 года в Аргентине была созвана конференция G20 для решения вопроса об отсутствии соглашения о регулировании. Конференция посвятила себя укреплению криптовалюты, подчеркнув необходимость всеобъемлющей и всемирной стратегии регулирования криптовалюты.

Таким образом, мы можем ответить на вопрос, следует ли считать криптовалюту денежной единицей. Историческое создание и эволюция способов платежа показывает, что любой инструмент, принятый значительным числом людей в качестве средства обмена вещей, квалифицируется как деньги, даже если он не имеет реальной ценности. На рубеже двадцатого века деньги исторически делились на наличные и безналичные. После Второй мировой войны использование наличных было ограничено розничным сектором. Из-за быстрого и безопасного перевода безналичные платежи стали более популярными. Основная инфраструктура системы безналичных платежей была создана в 1960-х годах. Автоматизация платежных процедур, а также внедрение и развитие банкоматов и пластиковых карт в 1970-х годах заложили основу для появления электронной валюты.

Эволюция информационных и коммуникационных технологий повлияла на обычную денежную систему, позволив хранить денежную стоимость на кремниевых чипах, вставленных в пластиковую карту или персональный компьютер. Появление Интернета и рост его пользовательской базы привели к росту виртуальных платежей с помощью электронных денег.

Возникновение новых видов интернет-денег и криптовалют — тенденция эволюции электронных денег. Криптовалюты являются примером того, как биржевая цена устанавливается рыночными силами без какой-либо связи с государственной экономической поддержкой, и их значение напрямую зависит от широкого распространения.

– *Ниже приведены причины возникновения криптовалют:*

– *желание совершить покупку на удобных условиях: дистанционно, без идентификации личности, в обход платежных ограничений (таких как конвертация) или приобретая определенный товар (например, таможенные барьеры).*

– *отсутствие доверия к официальной финансовой системе, о чем свидетельствуют колебания обменных курсов и финансовых активов;*

– *Способность социальных сетей имитировать реальность.*

Криптовалюты, как и финансовые инновации, развиваются в результате негибкости официальной системы с целью преодоления разрыва между возможными официальной системы и текущими потребностями экономических субъектов. Изучив причины финансовых инноваций, М.Мертон отмечает: «Если бы мир был свободен от всех «несовершенств» вроде налогов, регулирования, информационной асимметрии, транзакционных издержек и риска нечестности, и если бы рынки были совершенны в том, что существующие ценные бумаги могли бы охватить весь рынок, финансовые инновации не принесли бы пользы ни отдельным лицам, ни обществу, а были бы просто нейтральными»[12].

На сегодняшний день существует более 200 различных видов криптовалют. Криптовалюты признаны формой оплаты и работают в тандеме с законными денежными системами. В результате в феврале 2014 года некоторые создатели видеоигр и рестораны начали принимать биткойны в качестве оплаты. Вы можете оплачивать полеты Virgin Galactic «монетами» и даже учиться ими в университете Никосии (Кипр). Пожертвования на инициативу WikiLeaks, которые не могут быть поддержаны реальными деньгами, также принимаются в биткойнах [13]. Поскольку криптовалюты принимаются в качестве формы оплаты, им присуща способность выполнять роль денег как средства сбережения.

Криптовалюты пользуются повышенным спросом в качестве инвестиционного актива, особенно в период финансового кризиса, когда большинство инвесторов обеспокоены надежностью национальных валют[14]. Этот пример иллюстрируют колебания обменного курса биткойна, который вырос почти с 0 до 644 долларов за единицу в период с сентября 2011 года по февраль 2014 года. В то же время средний курс биткойна достиг своего пика в конце ноября и начале декабря 2013 года, когда он достиг 1151 доллара США. в обмен на монету.

III. Заключение

Таким образом, мы можем закончить этот абзац упоминанием о том, что криптовалюты, как и финансовые инновации, возникают в результате негибкости официальной системы, чтобы преодолеть разрыв между возможностями официальной системы и текущими потребностями экономических субъектов[15].

В рамках исследования было изучено, что криптовалюты являются новыми и передовыми цифровыми деньгами с целью использования банковской системы, нацеленной на стратегию массового внедрения, вытеснения или замены национальных суверенных фиатных денег и подавления существующих банковских систем с помощью единой системы. виртуальный обменный актив, который торгуется по всему миру и имеет оценку на мировом рынке. Выяснилось, что термин «ICO» (Initial Coin Offerings) относится к типу криптовалюты, используемой предприятиями для сбора средств. Кроме того, существует три основных типа токенов: пользовательские токены, токены Share и кредитные токены. Выявлено, что криптовалюты не имеют центрального органа управления, за исключением лиц, производящих криптовалютное программное обеспечение. Как результат, криптовалюты являются дестабилизирующей силой, потому что не существует кодифицированного регулирования для защиты пользователей в случае мошенничества или взлома. Более того, современные цифровые валюты широко

используются в качестве спекулятивного инструмента для инвестиций и получения быстрой прибыли, где криптовалютная транзакция позволяет использовать переводы в незаконных целях (коррупция, отмывание денег и финансирование терроризма). Выявлено, что преимуществом криптовалют является автономный характер, который позволяет совершать глобальные транзакции мгновенно и дешево через одноранговую сеть и процедуру майнинга, которая требует относительно низких комиссий за транзакции. В отличие от существующей дорогостоящей финансовой инфраструктуры, эффективная технология блокчейна относится к применению менее энергоемких методов проверки работоспособности и алгоритмов сжатия данных для эффективного распределения хранилища. Кроме того, благодаря технологии блокчейн все транзакции доступны, что позволяет вести контрольный журнал или использовать его для целей налогообложения. Все это послужит юридическому сопровождению и регулированию токенов (криптовалют) в международном частном праве и в национальном законодательстве.

Использованная литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» // Национальная база данных законодательства, 24.07.2021 г., № 06/21/6268/0700
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» // Национальная база данных законодательства, 04.07.2018 г., № 06/21/6268/0700
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности крипто-бирж в Республике Узбекистан» // Национальная база данных законодательства, 03.09.2018 г., № 06/21/6252/0617
4. Приказ Директора Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Приложение № 1А Положения о порядке лицензирования деятельности крипто-бирж» // Национальная база данных законодательства, 22.11.2021 г., № 10/21/3127-6/1081
5. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года <https://lex.uz/pdf/5841077> Дата обращения: 27.06.2022
6. Уолтон, Джо. «Анализ государственной политики в отношении криптовалюты». Электронный журнал SSRN, 4 декабря 2014 г., стр. 11, doi: 10.2139/ssrn.2708302.
7. Hilary, Gilles, Blockchain and Other Distributed Ledger Technologies, An Advanced Primer (November 30, 2020). Babich V, Birge J, Hilary G (eds) Innovative Technology at the interface of Finance and Operations. Springer Series in Supply Chain Management, forthcoming, Springer Nature., Georgetown McDonough School of Business Research Paper No. 3740067, Available at

SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3740067> or
<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3740067>

8. Купцова Т.А. Функционирование заменителей денег в форме криптовалюты в системе современных экономических отношений: Диссертация кандидата экономических наук. — М, 2020. — с. 87.

9. Арика А. Регулирование ICO по странам: обзор регулирования глобального предложения монет (май 2018 г.) // URL: <https://cryptovest.com/features/ico-regulations-by-country-a-global-coin-offering-regulatory-obzor-may-2018/> (дата обращения 27.06.2022).

10. Регулирование криптовалюты: Франция// URL: <https://www.loc.gov/law/help>

11. Франция принимает новое регулирование криптовалют // URL: <https://news.bitcoin.com>

12. Regs Roundup: China Blockchain ETF, New French Crypto Rules, Tokens Money in Russia // URL: <https://news.bitcoin.com/regulatory-roundup-china-blockchain-etf-france-new-crypto-rules-tokens-like-money-in-russia/> (date of access 27.06.2022).

13. Towards a new regime for crypto-assets in France // URL: <https://amf.france.org/techniquefrance.org%2>

14. Южная Корея создает правовую базу для криптовалют // URL: <https://news.bitcoin.com>

15. Elliptic представила инструмент для отслеживания конфиденциальных транзакций в Litecoin <https://forklog.com>

16. Grinberg, Reuben, Bitcoin: An Innovative Alternative Digital Currency (December 9, 2011). Hastings Science & Technology Law Journal, Vol. 4, p.160, <https://ssrn.com>

17. Гулямов С.С., Рустамбеков И.Р., Нарзиев О.С., Худайбергенов А.Ш. Проект концепции Республики Узбекистан в области развития искусственного интеллекта на 2021-2030 годы // Юриспруденция. — 2021. — №1. — С.107 — 121;

18. Инамджанова, Э. Э. (2022). Гарантии и защита иностранных инвестиций в цифровой экономике. Universum: экономика и юриспруденция, (5 (92)), 21-25.

Ж.Юлдашев
ТДЮУ доценти, ю.ф.н.

КОРПОРАТИВ БОШҚАРУВГА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТНИ ЖОРИЙ ЭТИШ МУАММОЛАРИ

Аннотация: Статья посвящена проблемам внедрения искусственного интеллекта в корпоративное управление. Автор подчеркивает, что применение искусственного интеллекта в корпоративном управлении может обеспечить защиту прав акционеров, особенно миноритарных. В статье рассматриваются возможности развития цифровой экономики и внедрения инноваций во все сферы в Узбекистане. Автор анализирует применение систем искусственного интеллекта в таких направлениях, как предоставление информации акционерам, защита от корпоративного и финансового мошенничества, прогнозирование бизнеса и предотвращение споров. В статье делается вывод о необходимости поэтапного внедрения элементов искусственного интеллекта в корпоративное управление.

Ключевые слова: искусственный интеллект, корпоративное управление, права акционеров, цифровая экономика, инновации, цифровые технологии, финансовое мошенничество.

Аннотация: Мақола корпоратив бошқарувга сунъий интеллектни жорий этиш муаммоларига бағишланган. Муаллиф сунъий интеллектнинг корпоратив бошқарувда қўлланилиши акциядорлар, айниқса майда акциядорлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишни таъминлаши мумкинлигини таъкидлайди. Мақолада Ўзбекистонда рақамли иқтисодиётни ривожлантириш ва инновацияларни ҳар бир соҳага киритиш имкониятлари кўриб чиқилган. Муаллиф томонидан сунъий интеллект тизимларининг акциядорларга ахборот тақдим этиш, корпоратив ва молиявий фирибгарликдан ҳимоя қилиш, бизнесни башорат қилиш ва низоларнинг олдини олиш каби йўналишларда қўлланилиши таҳлил қилинган. Мақолада корпоратив бошқарувга босқичма-босқич сунъий интеллект элементларини жорий этиш зарурлиги хулоса қилинган.

Калит сўзлар: сунъий интеллект, корпоратив бошқарув, акциядорлар ҳуқуқлари, рақамли иқтисодиёт, инновациялар, рақамли технологиялар, молиявий фирибгарлик.

Abstract: The article is devoted to the problems of implementing artificial intelligence in corporate governance. The author emphasizes that the application of artificial intelligence in corporate governance can provide protection for shareholders' rights, especially minority shareholders. The article examines opportunities for developing the digital economy and introducing innovations in all spheres in Uzbekistan. The author analyzes the use of artificial intelligence systems in such areas as providing information to shareholders, protection from corporate and financial fraud, business forecasting, and dispute prevention. The article concludes that there is a need for the gradual implementation of artificial intelligence elements in corporate governance.

Key words: artificial intelligence, corporate governance, shareholders' rights, digital economy, innovations, digital technologies, financial fraud.

Бугунги кунда бутун дунё рақамли алгоритмлар камровига кириб бормоқда. Рақамли алгоритмлар нафақат илм-фан, балки ижтимоий, иқтисодий, маданий ва маърифий йўналишларда жорий қилинмоқда. Бозор иқтисодиётига рақамли технологияларни жорий этиш, бизнеснинг турли соҳаларини рақамли алгоритмлар асосида ташкил этиш сўнгги йилларда урфга айланиб бораётгани ҳам ҳеч кимга сир эмас. Қисқача айтганда инсон ресурсларининг ўрнини бизнеснинг кўп соҳаларида рақамли алгоритмлар эгалламоқда.

Рақамли технологиялар ҳақида гап кетганда тез-тез сунъий интеллект тушунчаси ҳам тилга олинмоқда. Тўғри замонавий ахборот коммуникация технологиялари, жумладан, сунъий интеллектни жорий қилиш давлат, жамоат ва хусусий секторларда босқичма-босқич рағбатлантирилиб борилмоқда. Бу борада Ўзбекистон Республикаси Президенти ва Ҳукумат қарорлари, давлат раҳбарининг турли идора ва ташкилотлар билан ўтказётган мулоқотларидан ҳам билиш мумкин.

Мамлакатимизга рақамлаштиришнинг янги даври – сунъий интеллект даври кириб келмоқда десак муболаға бўлмайди. Бунинг илк унсурлари айрим иқтисодий-ижтимоий йўналишларга жорий этилмоқда ҳам. Бу “ақлли” технологияларнинг фақатгина илм-фан, ишлаб чиқариш (ишлар бажариш ва хизматлар кўрсатиш) бозорида эмас, бизнесни бошқариш соҳаларида ҳам жорий этилиши муҳим аҳамият касб этади.

Замонавий ахборот технологияларидан фойдаланишни рағбатлантириб, мамлакатда рақамли иқтисодиётни ривожлантириш ҳамда ҳар бир соҳага инновацияларни киритиш имкониятларини оширади. Шу билан бирга, замонавий илм-фан ютуқларидан самарали фойдаланилишига олиб келади.

Бундан компанияни бошқариш, уни таҳлил этиш, режалаштириш ва бизнесни олдиндан кўра билиш билан боғлиқ масалалар ҳам мустасно эмас.

Ривожланган мамлакатларда бизнесни бошқариш, хусусан корпоратив бошқарув соҳасида замонавий ахборот технологиялари хусусан сунъий интеллект имкониятларидан фойдаланишга бўлган қизиқиш юқори. Шу сабабли ҳам биз ўз миллий корпоратив бошқарув сиёсатимизни рақамли алгоритмлар – сунъий интеллект асосида ташкил этишни устувор вазифа сифатида белгиллашимиз лозим.

Корпоратив бошқарув билан боғлиқ дастурлаштирилган сунъий интеллект лойиҳалари келажакда бир қатор истиқболли рақамли иқтисодиёт лойиҳалар юзага келиши учун имкон яратади. Тўғри сунъий интеллектни бирданига жорий қилиб бўлмайди. Уни дастурий таъминотини тўғри фикрлаб, аниқ йўналиш асосида ишлаб чиқиш лозим. Шу сабабли ҳам бугунги кунга қадар мукамал корпоратив бошқарув жараёнига сунъий интеллектни қўлланилганлиги бўйича маълумот мавжуд эмас.

Сунъий интеллект бир пайтнинг ўзида “ақлли дастур” сифатида ўзини ўзи ривожлантириши ёки инсон омили асосида янада такомиллаштирилиши мумкин.

Айниқса акциядорлик жамиятининг акциядорларга ахборот тақдим этиши билан боғлиқ масалалар тўлиқ сунъий интеллект ахборот дастурлари мажмуи объекти бўлиши шарт. [4]

Чунки жамият устав, унга киритилган, белгиланган тартибда рўйхатдан ўтказилган ўзгаришлар ва қўшимчалар, жамиятни тузиш билан боғлиқ ҳужжатлар

(қарор, жамият давлат рўйхатидан ўтказиш гувоҳномаси), жамиятнинг ўз балансидаги мол-мулкка бўлган ҳуқуқини тасдиқловчи ҳужжатлар, умумий йиғилиши, кузатув кенгаши ва ижро органларига оид ҳужжатлар, жамиятнинг филиали, ваколатхонаси, шуъба ва қарам жамиятларига оид маълумотлар, йиллик молия ҳисоботи ва бухгалтерия ҳисоб-китобига доир ҳужжатлар, қимматли қоғозлар эмиссияси маълумотлари, жамият аффилиланган шахслари ва уларга қарашли акциялар, акциядорлари реестрлари ва бошқа акциядорлар учун зарур маълумотларни сунъий интелект дастури асосида қайта ишлаб, акциядорлар учун қулай имконият яратиш лозим.

Амалдаги қонунчилик моҳиятидан майда улушдорлар ҳам компания бошқарувига таъсир кўрсата олмаслиги [1] ва корпоратив бошқарув жараёнида “заиф томон” сифатида иштирокининг сустиги боис майда акциядорлар ҳуқуқларининг кафолатларини айнан рақамли бошқарув – сунъий интелект асосида корпоратив бошқарувни йўлга қўйиш орқали таъминлаш мумкин.

Амалдаги қонунчилик акциядорларнинг ҳуқуқи ва қонуний манфаатларини ҳимоя қила олмаслиги, улар ҳар доим ҳам суд ва бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар орқали ҳимоялана олмаслиги [2] ёки акциядорларни ҳимоя қилишда суд ва маъмурий органлар фаолиятини самарадорлигининг пастлиги [3] сабабли ҳам ёрдамга инсон омилини истисно этувчи сунъий интелект элиментлари орқали ҳимоялаш мақсадга мувофиқ.

Зеро сунъий интелект келажакда айнан акциядор ҳуқуқларининг бузилишини олдиндан “башорат” қилиши, ўзи муаммони таҳлил қилиши, инсон каби лекин ундан тез фикрлай олиши ва сонияларда қарор қабул қилиши билан майда акциядорларнинг ҳуқуқий кафолатларини таъминлашда самарали бўлиши мумкин. Шунингдек корпоратив ва молиявий фирибгарликдан самарали ҳимоя қилади.

Англо-саксон ҳуқуқ тизимида молиявий фирибгарликлар учун қатъий ва кескин жавобгарлик мавжуд, айнан ушбу амалиёт элиментларини сунъий интелектнинг дастурий технологик шартларига киритиш орқали акциядорларни бу борада ҳимоя механизмларини яратиш мақсадга мувофиқ. Хулоса қилиб айтганда корпоратив бошқарувга босқичма-босқич сунъий интелект элиментлари олиб кириш нафақат акциядорлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишни кафолатлаш, балки олдиндан бизнесни башорат қилиш, келажакда турли тоифадаги низоларнинг келиб чиқишини олдини олиш учун ҳам муҳимдир.

Адабиётлар рўйхати:

1. Morley J. Why Do Investment Funds Have Special Securities Regulation? Research handbook of mutual funds (William Birdthistle & John Morley eds. 2018)
2. Гулямов С. Развитие законодательства об акционерных обществах в системе корпоративных отношений и проблемы его совершенствования. дисс. д.ю.н. ТГЮИ. –Т., 2005.
3. Ахмаджонова З. Акциядорлик жамиятларида дивидендлар билан боғлиқ муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш муаммолари. Ю.ф.н.дисс. –Т, ТДЮИ, 2010. -124 б.

4. Ўзбекистон Республикасининг “Акциядорлик жамиятлари ва акциядорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонуни. <https://lex.uz/docs/2382409>

М. Хусниддинова
Магистрант ТГЮУ

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРАХ

Аннотация: Медиация низоларни ҳал қилишнинг фойдали механизми сифатида тобора кўпроқ тан олинмоқда. Бу Қўшма Штатлар ва Буюк Британияда катта муваффақиятга эришди ва унинг кадр-қимматини инobatга олган ҳолда, Европа Иттифоқи 2008 йилда медиация процедураларидан фойдаланишни рағбатлантирадиган медиация директивасини қабул қилди. Шунга асосланиб, ушбу мақолада инвесторлар ва давлат ўртасидаги низоларни медиация орқали ҳал қилишга ўтиш билан боғлиқ потенциал муаммолар кўриб чиқилади: низоларни ҳал қилиш жараёни сифатида медиациянинг махфийлиги.

Калит сўзлар: медиация, низоларни муқобил ҳал қилиш (АДР), инвестор, инвестиция низоларини ҳал қилиш бўйича халқаро марказ (ICSID).

Аннотация: Медиация получает все большее признание в качестве полезного механизма разрешения споров. Она имела большой успех в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве, и в знак признания ее ценности Европейский союз в 2008 году принял Директиву о медиации, поощряющую использование процедур медиации. Исходя из этого, в данной статье будут рассмотрены потенциальные проблемы, связанную с переходом к урегулированию споров между инвесторами и государством с помощью медиации: конфиденциальность медиации как процесса урегулирования споров.

Ключевые слова: Медиация, альтернативное разрешение споров (АДР), инвестор, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС).

Abstract: Mediation is becoming increasingly recognized as a useful dispute resolution mechanism. It has been a great success in the United States and the United Kingdom, and in recognition of its value, the European Union adopted a Mediation Directive in 2008 encouraging the use of mediation procedures. Based on this, this article will consider potential problems associated with the transition to the settlement of disputes between investors and the state through mediation: confidentiality of mediation as a dispute settlement process.

Keywords: Mediation, alternative dispute resolution (ADR), investor, International Center for Settlement of Investment Disputes (ICSID).

Медиация – это облегченный диалог между спорящими сторонами и один из многочисленных инструментов, доступных для разрешения инвестиционных споров. Посредничество может быть использовано всякий раз, когда переговоры между сторонами сочтены целесообразными [1, 2]. Таким образом, медиация не ограничивается периодом после формальной кристаллизации спора, но также может применяться на протяжении всего жизненного цикла инвестиций, во время консультаций и наряду с арбитражем.

Разрешение споров может быть достигнуто с помощью четырех основных механизмов, каждый из которых имеет свой собственный набор вариаций:

прямые переговоры, посредничество/примирение (иногда называемые облегченными переговорами), арбитраж или судебное решение. По мере продвижения по континууму этих различных способов стороны все больше теряют контроль над разрешением своего спора. В некоторых случаях такая потеря контроля воспринималась как ведущая к неадекватным и даже нежелательным результатам не только с точки зрения проигравшей стороны, но даже с более широкой точки зрения общественного благосостояния [3]. Неудовлетворенность такими результатами и резкое увеличение в последние десятилетия числа судебных разбирательств, которые перегружали суды и приводили к сбоям и расходам сторон, привели к поиску альтернатив.

Альтернативное разрешение споров (АРС) в форме посредничества или примирения, процессы, которые долгое время использовались для разрешения локальных споров во многих сообществах по всему миру с привлечением “старейшин”, появились и получили расцвет. Сегодня медиация обязательна во многих судах по всему миру до того, как дело может быть рассмотрено судьей или присяжными заседателями, и медиация как условие, предшествующее арбитражу или судебному разбирательству, находит свое отражение во многих контрактах в так называемых “поэтапных оговорках” [4].

В ходе обсуждения реформы государства и арбитражные учреждения изучают возможность того, что посредничество между инвесторами и государством может работать параллельно с арбитражем или даже полностью заменить его в некоторых спорах. Хотя посредничество между инвестором и государством имеет сильные стороны по сравнению с арбитражем, любая реформа должна тщательно интегрировать посредничество в существующие процессы и усилия по реформированию.

В чем различия между согласительной процедурой МЦУИС и посредничеством МЦУИС? Хотя термины “согласительная процедура” и “медиация” иногда используются как взаимозаменяемые (см., например, Сингапурскую конвенцию или Регламент ЮНСИТРАЛ о медиации), между согласительной процедурой МЦУИС и медиацией существуют существенные различия. Ключевые различия включают в себя:

1) Медиация МЦУИС открыта для всех государств и широкодоступна, без каких-либо ограничений по гражданству или требований к членству в МЦУИС;

2) Посредничество МЦУИС предусматривает назначение 1 медиатора или 2 со-медиаторов по соглашению сторон, при этом по умолчанию один медиатор назначается по соглашению сторон. В отличие от этого, согласительная процедура МЦУИС предусматривает создание согласительной комиссии в составе 3 человек, при этом каждая сторона назначает по одному посреднику, а третий, председательствующий посредник, назначается по соглашению;

3) медиатор не определяет юрисдикцию и, следовательно, не возражает против юрисдикции в ходе процесса;

4) роль согласительной комиссии заключается в прояснении спорных вопросов, в то время как роль медиатора заключается исключительно в оказании помощи сторонам в достижении взаимоприемлемого

решения;

5) медиатор не может давать никаких рекомендаций без согласия сторон;

6) процесс медиации является более неформальным; например, медиатор не отдает никаких приказов или решений, и в процессе медиации не проводится никаких "обсуждений"; и

7) сторона медиации может выйти из процесса в любое время, поскольку на протяжении всего процесса медиации требуется "постоянное согласие" [5].

В ходе рассмотрения термина медиация возникает вопрос: "Чем же она отличается от арбитража?"

В целом существенным элементом медиации является то, что стороны берут на себя полный контроль над спором. Вместо того чтобы зависеть от окончательного решения арбитра или судьи, стороны в процессе медиации стремятся к достижению наилучшего результата, который соответствует их интересам и переопределяет их отношения. Чтобы достичь этого результата, все заинтересованные стороны, посредники и адвокаты – участвуют в процессе сотрудничества, направленном на выявление точек соприкосновения и общих интересов. Из этого следует, что медиация направлена на решение проблемы и нахождение более оптимального решения для сторон, что в свою очередь играет важную роль при возникновении разногласий и разрешении возникших вопросов.

Не имея каких-либо полномочий выносить обязательное для исполнения решение, медиаторы, как правило, должны помогать сторонам улучшать их отношения, улучшать коммуникацию и использовать эффективные процедуры решения проблем и переговоров. Вклад медиатора в поддержание эффективности коммуникации является определяющим для достижения более позитивного итогового результата для сторон. На протяжении всего разбирательства медиаторы, как правило, стремятся к близости со сторонами, пытаются урегулировать взаимопонимание, зародить доверие и поощрять откровенность [6]. Это отличается от роли арбитра, который сохраняет дистанцию от сторон и принимает решение по спору, опираясь на представленные доказательства.

Также необходимо отметить, что роль адвоката в медиации также отличается от роли в арбитраже. Ожидается, что адвокат при посредничестве не будет использовать состязательный подход в своих позициях, а скорее возьмет на себя роль переговорщика. Роль адвоката характеризуется тщательной подготовкой дела и клиента до начала процесса, постоянным поиском возможностей для установления взаимопонимания с медиатором и попытками предложить маневры выхода из тупика и корректировки предлагаемых условий урегулирования.

Тем не менее, зачастую возникает вопрос, как медиация способствует разрешению конфликтов в инвестиционных спорах и зачем она нужна?

Начнем с того, что исторически сложилось следующим образом, хотя инвестиционный арбитраж пользовался широким признанием государств в ДИС и других экономических соглашениях, инвестиционное посредничество оставалось просто подходом «мягкого» права из-за его необязательного характера. В то же время конфиденциальность проведенных медиаций в значительной степени препятствовала развитию научных знаний о точном использовании и

ценности медиации. Кроме того, отсутствие институционального потенциала не позволяло посредничеству адекватно реагировать на объем и разнообразие международных споров. Таким образом, медиацию называют "спящей красавицей" в области разрешения споров [7].

Существует постоянно растущий интерес к содействию инвестиционному посредничеству. В свете кризиса легитимности инвестиционного арбитража Рабочая группа III ЮНСИТРАЛ включила медиацию в повестку дня многосторонней реформы ISDS в качестве потенциального метода разрешения инвестиционных споров. Кроме того, процедурные правила, которые стороны могут применять при посредничестве, расширились за последнее десятилетие с принятием Правил Международной ассоциации юристов (IBA) по применению процедуры медиации между инвестором и государством (2012), Медиации ЮНСИТРАЛ. Правила (2021), Правила инвестиционного арбитража и медиации VIAC (2021), и недавние Правила медиации Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) (2022) [8].

Дела в национальных и международных судах не всегда возбуждаются одной и той же стороной, но могут рассматриваться тесно связанными сторонами (такими как акционеры, дочерние компании, материнские компании и т.д.) либо последовательно, либо одновременно. Несмотря на то, что споры, рассматриваемые на этих различных форумах, различны и формально независимы, поскольку стороны часто неидентичны, "основание для иска" или правовая основа для претензий различны (внутреннее право против МИС), а также испрашиваемые средства правовой защиты могут быть различными (отмена нормативного акта, признание его конституционности, денежная компенсация), суть спора часто одна и та же в том смысле, что он касается одного и того же набора фактов или мер и влечет за собой один и тот же экономический ущерб. На практике множественность средств правовой защиты создает потенциальные проблемы дублирования разбирательств, что влечет за собой напрасную трату ресурсов, риски противоречивых фактических и юридических определений, а также риски двойного или многократного взыскания, когда компенсация является доступным средством правовой защиты в различных процедурах.

В частности, существуют проблемы в области сохранения конфиденциальности в применении процедуры медиации инвестором и государством. Конфиденциальность часто считается неотъемлемой частью процедур медиации. На самом деле комментаторы часто ссылаются на конфиденциальность как на особое потенциальное преимущество для сторон в споре при выборе медиации вместо арбитража. Конфиденциальность позволяет сторонам-посредникам откровенно обсудить свой спор. Без соблюдения конфиденциальности стороны медиации могут не решиться сделать признания, уступки или компромиссы, необходимые для урегулирования спора. Как отмечает Секретариат МЦУИС, конфиденциальность «создает чувство безопасности, для сторон, позволяя сторонам свободно и творчески взаимодействовать». Конфиденциальность также позволяет проводить обсуждения без ущерба для

любого будущего процесса урегулирования споров, такого как арбитраж. Это может дополнительно уменьшить потенциальный ущерб репутации или укоренившуюся (перформативную) аргументацию. Как отмечает Рабочая группа II ЮНСИТРАЛ, «требование от сторон предоставления информации об их спорах может непреднамеренно усугубить разногласия» [9].

Большинство договоров, предусматривающих посредничество между инвестором и государством, не регулируют вопросы конфиденциальности/прозрачности. Исходя из этого, следует отметить, что такие вопросы, как правило, регулируются применимыми процессуальными нормами. В большинстве правил посредничества между инвестором и государством по умолчанию используется принцип конфиденциальности. Это также подход, принятый в ходе недавних реформ. Предлагаемые ИССИД правила применения процедуры медиации, например, предусмотреть, что посредничество между инвестором и государством «остаётся конфиденциальным, за исключением случаев, когда раскрытие может потребоваться по закону или в целях реализации и обеспечения соблюдения». Предлагаемые Правила также не предусматривают «присутствие третьих лиц на заседаниях по установлению фактов и посредничестве». Административное и финансовое положение ИССИД (дополнительное средство) может позволить раскрытие «контрольной информации» о посредничестве МЦУИС между инвесторами и государством. Тем не менее, Секретариат МЦУИС отметил что «...если государства-члены обеспокоены перспективой такой публикации, это положение может быть пересмотрено в отношении процедур посредничества, чтобы ограничить информацию, публикуемую либо вообще, либо, по крайней мере, во время рассмотрения посредничества» [10].

Широкое признание конфиденциальности при посредничестве между инвесторами и государством можно противопоставить призывам к повышению прозрачности. В арбитраже между инвестором и государством. Последняя форма урегулирования споров в последние годы стала предметом обширных усилий по реформированию прозрачности. Материалы, полученные в рамках процесса реформирования МЦУИС проиллюстрировать эту дилемму. В ходе первого раунда консультаций заинтересованные стороны подали около 20 заявлений, требующих повышения прозрачности в арбитраже между инвесторами и государством, одно заявление было подано в отношении повышения прозрачности примирения, и не было подано ни одного заявления в отношении прозрачности установления фактов или посредничества. В более позднем раунде было получено больше представлений, по крайней мере, от одного государства. Призыв к публикации регистров посредничества «по умолчанию». Секретариат МЦУИС, однако, отметил, что «учитывая характер посредничества, в это правило не было внесено никаких изменений».

Хотя арбитраж не полагается на конфиденциальность для обеспечения откровенности сторон и урегулирования споров, многие из причин, приведенных в поддержку большей прозрачности и меньшей конфиденциальности в арбитраже между инвестором и государством, также применимы к

посредничеству между инвестором и государством (и наоборот). Посредничество между инвестором и государством, как и арбитражное разбирательство, может касаться урегулирования важных вопросов государственной политики с далеко идущими потенциальными последствиями для выбора государства в сфере регулирования и фискальной ответственности. Это указывает на то, что цели реформ обеспечения прозрачности в арбитражной системе, в том числе повышение общественного доверия, подотчетности и легитимности, могут применяться и к посредничеству между инвесторами и государством [11].

На самом деле гибкость, связанная с процедурами посредничества, может означать, что конфиденциальность сопряжена с особыми рисками для посредничества между инвестором и государством. Одним из потенциальных преимуществ, часто связанных с посредничеством, является способность сторон добиваться результатов, отличных от тех, которые были бы достигнуты в результате арбитража. Посредничество может привести к обновлению лицензий или разрешений инвесторов, изменению мер государственного регулирования или реструктуризации инвестиций для решения проблем регулирования. Если такие результаты получены без какой-либо формы прозрачности, особенно маловероятно, что они были проинформированы и отреагировали на широкий круг интересов. В частности, применительно к спорам между инвесторами и государством такое урегулирование сопряжено с особыми проблемами подотчетности и легитимности и может вызвать сложности на этапе право применения.

Сохранение конфиденциальности в применении процедуры медиации между инвестором и государством может также подорвать другие цели, связанные с усилиями по реформе урегулирования споров между инвестором и государством. Конфиденциальность может подорвать, например, попытки улучшить разнообразие сторонних нейтральных назначений. Конфиденциальность затрудняет получение отдельными лицами опыта или знаний в управлении посредническими операциями между инвесторами и государством и может ограничить круг лиц, которых государства и инвесторы считают квалифицированными для выполнения функций посредников. Конфиденциальность в то же время затрудняет для таких сторон самостоятельный поиск лиц, обладающих необходимыми навыками и опытом для облегчения посредничества.

Любое более широкое использование посредничества между инвестором и государством должно также затрагивать вопросы, связанные с характером и функцией урегулирования споров между инвестором и государством. Конфиденциальное посредничество может, например, помешать усилиям по повышению предсказуемости и согласованности результатов споров между инвесторами и государством. Посредничество позволяет государствам и инвесторам достигать конфиденциального урегулирования без ссылки на урегулирование, достигнутое по аналогичным спорам. Стороны могут даже выбрать посредничество, чтобы избежать создания неудовлетворительного прецедента в будущем.¹ Хотя в некоторых случаях это может быть полезным, это приводит к

несоответствиям и может усугубить неравенство, в том числе из-за давления, оказываемого на отдельные государства или инвесторов, с тем чтобы они проводили расчеты за закрытыми дверями. Конфиденциальность также может снизить популярность посредничества между инвестором и государством, поскольку стороны в споре могут проявлять особую нерешительность. Направлять свои споры на процедуры, с которыми у них мало опыта.

В тех случаях, когда посредничество используется для дополнения или замены более публичных форм разрешения споров, таких как арбитраж, его процедурные особенности требуют дополнительного изучения и анализа. Это подчеркивает необходимость комплексного проведения реформ в области урегулирования споров между инвесторами и государством. Реформы одной процедуры могут привести к непредвиденным последствиям для других. Это, вероятно, будет иметь особое значение для текущих дискуссий в Рабочей группе III ЮНСИТРАЛ, где все более необходимо будет размышлять о том, как система урегулирования споров между инвесторами и государством может использовать сильные стороны различных методов урегулирования споров, сводя к минимуму их недостатки [10]. Такая интеграция может лучше всего происходить на итеративной основе реформ, поскольку заинтересованные стороны приобретают больший опыт использования различных вариантов разрешения споров (и замечают непреднамеренные последствия конкретных реформ). Как отметил Шилль, без размышлений о том, как процедуры посредничества могут усилить другие усилия по улучшению разрешения споров между инвесторами и государством, существует риск – что усиление посредничества между инвесторами и государством просто создаст «выходной клапан» для государств и инвесторов, стремящихся урегулировать свои споры без «общественного контроля» [11].

В заключение стоит отметить, что в связи с растущей «антиарбитражной» позицией в отношении инвестиционных споров в Европе наблюдается повышенный интерес к посредничеству как варианту разрешения таких споров. Предлагая структурированный подход к переговорам, посредничество может быть привлекательной альтернативой для инвесторов благодаря своей эффективности с точки зрения затрат и времени, отсутствию риска непредсказуемых результатов и возможности сохранения отношений между инвестором и государством.

Однако посредничество не предлагает универсального решения для инвесторов, поскольку споры всегда зависят от индивидуального контекста. Например, когда конфликт привел к ухудшению отношений между сторонами, сесть за стол посредничества с нейтральной третьей стороной не всегда может быть приемлемым и разумным вариантом. В этой ситуации сторонам может быть выгоднее прибегнуть к судебному решению (например, в национальных судах, так как решение принятое несет обязательный характер для исполнения). Более того, существуют такие факторы, как недостаточная осведомленность о медиации в целом, отсутствие внутренней нормативно-правовой базы в отношении медиации и психологические барьеры государственных чиновников против медиации,

которые могут помешать сторонам выбрать медиацию.

В любом случае медиация имеет многообещающее будущее в контексте инвестиционных споров. По мере роста инициатив в поддержку посредничества в ближайшие годы они, вероятно, приобретут все большее значение и популярность.

Список литературы:

1. Background Paper on Investment Mediation / July 2021
2. Арбитраж между инвестором и государством и посредничество: потенциальные проблемы? / Эсме Ширлоу (помощник редактора) (Австралийский национальный университет)/30 сентября 2020 г. / URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2020/09/30/инвестор-state-arbitration-meets-mediation-potential-problems/>
3. Article / The Advantages of Mediation and the Special Challenges to its Utilization in Investor State Disputes / EDNA SUSSMAN
4. Background Paper on Investment Mediation / July 2021
5. URL: <https://www.ibanet.org/beyond-investment-arbitration-investment-mediation-new-light>
6. Article. Beyond investment arbitration: investment mediation as a 'new light' / October 21, 2022 / Madina Dumanova / OBLIN Attorneys at Law, Vienna
7. Рабочая группа II: Урегулирование споров / URL: https://uncitral.un.org/ru/working_groups/2/arbitration
8. ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ПОПРАВКИ К РЕГЛАМЕНТАМ МЦУИС – КРАТКИЙ ОБЗОР ГЛАВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ / Том I Секретариат МЦУИС 2 Август 2018
9. URL: <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/confidentiality-in-international-arbitration-obligations-under-english-french-and-u-s-laws/>
10. Рабочая группа III: Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами / URL: https://uncitral.un.org/ru/working_groups/3/инвестор-state
11. Mega-Regional Trade Agreements: CETA, TTIP, and TiSA / August 31, 2017

М.Рашидова
ТДЮУ магистранти

ХАЛҚАРО ИНВЕСТИЦИЯ АРБИТРАЖИДА “ИНВЕСТИЦИЯ” ТУШУНЧАСИНИ ТАЛҚИН ҚИЛИШ МУАММОЛАРИ

Аннотация: Муаллиф ўз мақоласида халқаро арбитраж судлари “инвестиция” тушунчасини талқин қилишда дуч келадиган муаммоларини келтириб ўтган. Инвестиция амалга оширилганлиги борасида келиб чиқадиган муаммоларни самарали ечишда арбитрлар қандай инструментлардан фойдаланишлари турли прецедент кейсларини анализ қилиш орқали батафсил таҳлил қилиб берилган.

Калит сўзлар: халқаро ҳуқуқ, халқаро инвестиция атамаси, Салини тести, халқаро инвестицион арбитраж, халқаро икки томонлама шартнома, халқаро кўп томонлама шартнома, халқаро низо

Аннотация: В своей статье автор упоминает проблемы, с которыми сталкиваются международные арбитражные суды при толковании понятия «инвестиции». Инструменты, используемые арбитрами для эффективного решения проблем, возникающих при осуществлении инвестиций, подробно анализируются путем исследования различных прецедентных случаев.

Ключевые слова: инвестиционное право, определение иностранных инвестиций, тест Салини, международный инвестиционный арбитраж, двусторонний инвестиционный договор, многосторонний инвестиционный договор, инвестиционный спор.

Abstract: In his article, the author mentions the problems that international arbitration courts face in interpreting the concept of "investment". Instruments used by arbitrators in effectively solving the problems arising from the implementation of the investment is analyzed in detail by investigating different precedent cases

Key words: investment law, definition of foreign investment, Salini test, international investment arbitration, bilateral investment treaty, multilateral investment treaty, investment dispute.

Халқаро ҳуқуқда “инвестиция” тушунчасини аниқлаш муаммоси муҳим аҳамият касб этади. “Ratione materiae” элементининг ажралмас қисми сифатида, “инвестиция” тушунчасини талқин қила билиш юрисдикцион масала ҳисобланади. Содда қилиб айтганда, агар инвестиция содир этилмаган бўлса, арбитрлар низони кўриб чиқишда ваколатга эга бўлмайдилар. Қолаверса, инвестицияларнинг халқаро ва маҳаллий миқёсда давлат ҳимоясига олиниши ва инвесторларга турли кафолат ва имтиёзлар тақдим этилиши масаласи ҳам киритилган сармоя “инвестиция” тушунчасига мос келишига боғлиқдир.

1965 йилги “Давлатлар ва ажнабий шахслар ўртасидаги инвестицияга доир низоларни ҳал этиш тартиби тўғрисида”ги Вашингтон конвенциясининг қабул қилиниши жараёнида 50 йилдан охиқ вақт ўтгандан сўнг Инвестицион низоларни тартибга солувчи халқаро марказнинг (ICSID) юрисдикциясини аниқлашда “инвестиция” тушунчасини таҳлил қилиш билан боғлиқ муаммолар шу қадар долзарб ва мунозарали масалага айланишини олдиндан кўра

билиш имконсиз эди.

Вашингтон конвенциясининг 25-моддасига мувофиқ, бундай юрисдикция Аҳдлашувчи давлатлар ва бошқа Аҳдлашувчи давлатлар инвесторлари ўртасидаги бевосита инвестициялар билан боғлиқ бўлган низоларга тааллуқлидир [1]. Ушбу моддада инвестиция тушунчаси ёритиб берилмаганлиги сабаб, “инвестиция” тушунчаси “чек-чегарасиз” талқин қилиниши мумкиндек кўринади. Аммо, ICSID конвенциясига ёзилган шарҳларнинг биринчи нашрида профессор Кристоф Шроер инвестиция деб ҳисобланиши мумкин бўлган иқтисодий фаолиятнинг турли соҳаларини санаб ўтган, жумладан:

“... меҳмонхоналар қуриш ва улардан фойдаланиш, тола ва тўқимачилик ишлаб чиқариш, тоғ-кон саноати, шифохона биноси қуриш, нефть маҳсулотларини ишлатиш ва тарқатиш, пластик бутилкалар ишлаб чиқариш, пахта заводи, алюминий заводи қуриш ва фойдаланиш, ўрмон хўжалиги, қайта тиклаш, балиқ овлаш кемаларини жиҳозлаш ва улардан фойдаланиш, қурул ишлаб чиқариш, туристик курорт лойиҳалари, фойдали қазилмаларни денгиз орқали ташиш, синтетик ёқилғи лойиҳаси, қисқичбақалар етиштириш, банк, қишлоқ хўжалиги фаолияти, кабел телевидениеси тизимини қуриш ва кредитлар бериш” [2].

Шроер ушбу рўйхатни 2001 йилда тузган бўлиб, мазкур вақтдан бошлаб юқорида қамраб олинган иқтисодий фаолият тоифалари ўсишда давом этди. Шу билан бирга, ушбу рўйхатга киритилиши мумкин бўлган баъзи фаолият турлари чиқариб тушланди, масалан, кафолатлар тақдим этиш, электр энергияси ишлаб чиқариш, телекоммуникацияларни лицензиялаш ва истеъмолчиларга тақдим этиладиган банк хизматлари. Бу эса асосий масала қамраб олинган иқтисодий фаолият соҳаси эмас, балки ушбу фаолиятнинг шакли ва табиатида эканлигини кўрсатади.

Бироқ, инвестициянинг ягона таърифнинг мавжуд эмаслиги халқаро арбитрлар томонидан ушбу модданинг қўлланилишига тўсқинлик қилмади. Аксинча, бу концепциянинг эгилувчанлик хусусиятини ошириб, арбитрларга кенгроқ талқин қилиш имкониятини очиб берди. Шунга қарамай, “кенг талқин” ибораси арбитрларга улар истаган ҳар қандай тушунчани “инвестиция” дея талқин қила оладилар, деган нотўғри қарашни шакллантирмаслиги лозим. Арбитрлар “инвестиция” тушунчасини талқин қилишда бир қатор методларга таянадилар:

Консенсуал метод – инвестицияни Икки томонлама инвестицион шартномалар (кейинги ўринларда - ИХШ) ва кўп томонлама инвестиция шартномалари орқали аниқлаш.

“Инвестиция” атамаси шартномаларда уч турдаги контекстда қўлланилади [3].

Биринчи контекст – ratione materiae доирасида ҳимоя объекти сифатида. Масалан, Буюк Британия наъмунавий икки томонлама инвестицион шартномасининг 2-моддасида “Ҳар қандай Аҳдлашувчи томон фуқаролари ёки компаниялари инвестицияларига нисбатан “адолатли ва тенг” шароит яратиб берилади” [4], деб белгилаб қўйилган бўлиб, ушбу контекстда инвестиция ҳимоя объекти сифатида кўрсатилган.

Иккинчи контекст – низони арбитражда кўриб чиқилишига розиликни ифодаловчи формулалардаги ҳаволаларда. Масалан, Германия намунавий

шартномасининг 10-моддасида:

1) Аҳдлашувчи Давлат ва бошқа Аҳдлашувчи Давлат инвестори ўртасидаги инвестициялар билан боғлиқ низола имкон қадар низо томонлари ўртасида дўстона музокаралар йўли билан ҳал этилади.

2) Агар низо ... билан ҳал қилинмаса, низо кўриб чиқилиш учун арбитражга юборилиши лозим [5].

Учинчи контекст – Вашингтон конвенциясига мувофиқ трибунал юрисдикциясини аниқлашда инвестиция мавжудлиги талаби.

Вашингтон конвенциясининг 25-моддасига асосан Трибунал томонидан низо кўриб чиқилишининг асосий талаби инвестициянинг мавжудлигидир.

Шундай қилиб, киритилган сармоя инвестиция деб тан олинishi ёки олинмаслиги, мазкур сармоянинг халқаро миқёсда ҳимоя қилинмаслиги, инвестиция қабул қилувчи мезбон давлатнинг ҳимояси, имтиёзларидан махрум бўлиши ва низо келиб чиққанда арбитраж судининг юрисдикциясини аниқлаш каби муаммоларни келтириб чиқариши мумкин. “Инвестиция” тушунчасини аниқлашда арбитраж Вашингтон конвенциясидан ташқари инвестицияларни ўзаро рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш тўғрисидаги икки томонлама битимлар ва давлатлар ўртасида тузилган кўп томонлама битимларга таянишади.

Кўп томонлама инвестиция битимларига (Multilateral investment treaties) ICSID конвенцияси (1965 йилги Вашингтон конвенцияси), Мига конвенцияси (Инвестицияларни кафолатлаш бўйича кўп томонлама агентлики ташкил этиш тўғрисидаги халқаро конвенция) ва ТРИМС (Шартнома билан боғлиқ инвестиция чоралари) киради.

Инвестицияларни ҳимоя қилиш бўйича шартномаларнинг 98% дан ортиғи инвестиция таърифини ўз ичига олади [6]. Кўпгина ХИШларда “инвестиция” атамаси иккита асосий ёндашувдан бири билан белгиланади: “активга асосланган” (asset-based definition) ёки “корхонага асосланган” (enterprise-based definition). Атамалардан кўриниб турибдики, активларга асосланган таъриф чет элликларнинг мулк ва ҳуқуқларини ҳимоя қилади, корхонага асосланган таъриф эса ҳўжалик юритувчи субъектга ёки унинг бир қисмига чет эл фуқаросининг эгалик қилиши ёки назоратни амалга оширишини назарда тутди.

Мавжуд икки томонлама инвестицияларни ҳимоя қилиш шартномаларининг аксариятида келтириб ўтилган инвестицияларнинг таърифлари активларга асосланади (Asset-based definition). Бир-бирига ўхшаб, бу таърифлар жуда кенг бўлиб, одатда инвестиция инвесторнинг барча активларига, шу жумладан акция капиталларига, қарз мажбуриятларига, шартномаларга, мулкка, акцияларга, закат ва гаров ҳуқуқларига, шунингдек гаров ёки мезбон ҳукумат томонидан берилган лицензияларга нисбатан қўлланилиши мумкинлигини билдиради.

Бундан ташқари, мисоллар рўйхати иллюстратив ва очиқ бўлиб, тушунча фаолият турларининг кенг доирасини ўз ичига олади. Шундай қилиб, “инвестиция” атамаси аънавий тарзда тушуниладиган анча кенгрок. Янги ИХШлар кўпинча аниқ талаблар ва/ёки айрим истиснолар билан таърифни чеклаб қўйган бўлса-да, аксарияти ҳали ҳам кенг қўламли тижорат фаолиятини қамраб олади.

Энергетика Хартиясига оид Шартноманинг 6-моддасида “инвестиция” тушунчаси активларга асосланган таърифни ўзида мужассам этган:

“Инвестиция” тўғридан-тўғри ёки билвосита инвесторга тегишли ёки назорат қилинадиган ҳар қандай турдаги активларни англатади ва қуйидагиларни ўз ичига олади:

а. моддий ва номоддий, кўчар ва кўчмас мулк ва ижара, ипотека, ушлаб туриш ҳуқуқи ва гаров каби ҳар қандай мулк ҳуқуқлар;

б. компания ёки тижорат корхонаси, компания ёки тижорат корхонасидаги ҳиссалар ва улушлар ёки капиталнинг бошқа шакллари, шунингдек компания ёки тижорат корхонасининг облигациялари ва бошқа қарз мажбуриятлари;

в. иқтисодий аҳамиятга эга бўлган ва инвестиция билан боғлиқ бўлган шартнома бўйича пул ва ижро даъволари;

г. интеллектуал мулк;

д. қайтаришлар;

е. қонун ёки шартнома билан ёки қонунга мувофиқ берилган лицензиялар ва рухсатномалар асосида энергия соҳасида ҳар қандай иқтисодий фаолиятни амалга ошириш учун берилган ҳар қандай ҳуқуқ.

Энергетика соҳасидаги энергетика фаолияти билан боғлиқ ҳар қандай сармоялар “инвестицияларга” киради, шунингдек Аҳдлашувчи Тараф томонидан унинг ҳудудида “Умумий самарадорлик лойиҳалари” сифатида белгиланган ма шу сабабли Котибиятга хабар қилинган инвестициялар ёки инвестициялар синфларига тегишлидир [7].

Корхонага асосланган таърифлар (enterprise-based definition) анча чекланган бўлиб, ушбу таърифларда инвестициялар корхоналар ёки корхонанинг акциялари сифатида белгиланган. Эркин савдо шартномаларида аввалдан мавжуд бўлган корхонага асосланган таърифлар қабул қилувчи томоннинг мажбуриятлари фақат маълум тартиб-қоидаларга мувофиқ яратилган лойиҳаларга тааллуқли бўлишини таъминлаши мумкин. Кўчмас мулк ва портфель акцияларига эгалик ҳуқуқлари “инвестиция” сифатида ҳимояга қирмайди.

Масалан, Канада ва Хитой ўртасидаги икки томонлама инвестиция битимининг концептуал аппаратида инвестиция тушунчаси мавжуд. У ерда, “инвестиция” таърифи қуйидагилар киради:

а) корхона;

б) корхонадаги улуш, акция ёки бошқа турдаги улушли иштирок;

в) облигация, қарз мажбурияти ёки корхонанинг бошқа қарз воситаси;

г) корхонага берилган кредит;

д) юқоридаги (в) ва (г) кичик бандлардан қатъи назар, молия институти томонидан чиқарилган кредит ёки қарз таъминоти, агар кредит ёки қарз таъминоти молия муассасаси ҳудудида жойлашган Томон томонидан тартибга солувчи капитал сифатида қаралса;

е) эгасига корхона даромади ёки фойдасидан улуш олиш ҳуқуқини берувчи корхонадаги улуш;

г) корхона тугатилгандан сўнг эгасига унинг активларидан улуш олиш ҳуқуқини берувчи корхонадаги улуш;

х) бир Аҳдлашувчи Томон ҳудудига иқтисодий фаолиятни амалга ошириш мақсадида капитал ёки бошқа ресурсларни кўчириш шаклидаги инвестициялар;

(и) Томон ҳудудида инвесторнинг мулкнинг мавжудлигини назарда тутувчи шартнома, шу жумладан қурилиш шартномалари, иш шартномалари, концессиялар ёки

(ж) иш ҳақи тўғридан-тўғри корхонанинг маҳсулот ҳажми, айланмаси ёки фойдасига боғлиқ бўлган шартнома;

(к) интеллектуал мулк ҳуқуқи; Ва

(л) иқтисодий манфаат ёки бошқа тадбиркорлик мақсадлари учун олдиндан сотиб олинган ёки фойдаланилган ҳар қандай бошқа моддий ёки номоддий, кўчар ёки кўчмас мулк ва тегишли мулк ҳуқуқи;

бирок "инвестициялар" қуйидагиларни англатмайди:

(л) фақат қуйидагилардан келиб чиқадиган пул даъвоси:

(м) бир Томон ҳудудидаги фуқаро ёки корхона томонидан бошқа Томон ҳудудидаги корхонага товар ёки хизматни сотиш бўйича тижорат шартномаси ёки

(о) савдони молиялаштириш каби тижорат операцияси муносабати билан кредит, шу жумладан банк кредитларини бериш; ёки

(о) бошқа пул талаблари,

у (а)-(л) кичик бандларида кўрсатилган активларга тааллуқли бўлмаса;

Аниқлик учун, активни инвестициялаш шаклидаги ҳар қандай ўзгариш унинг инвестиция сифатидаги хусусиятига таъсир қилмайди [8].

2. Баъзи бир икки томонлама инвестиция шартномалари активлар инвестиция деб ҳисобланиши учун маълум бир сифатларга, яъни давомийлик, таваккалчилик, сармоянинг мавжудлиги каби хусусиятларга эга бўлиши (Салини тести асосида) лозимлигини назарда тутати. Яққол мисол қилиб Швейцария федерал консуллиги ва Тунис Республикаси ўртасидаги "Инвестицияларни ўзаро рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш тўғрисида"ги битимни келтириш мумкин. Мазкур битимнинг 1 (1)-моддаси шундай дейди: "Инвестициялар" атамаси инвестиция хусусиятларига эга бўлган, яъни капитал ёки бошқа ресурслар киритилиши, инвестиция давомийлиги, даромад ёки фойда келтирувчи ва таваккалчиликка асосланган, каби хусусиятларга эга барча тоифадаги активларни ўз ичига олади" [9]. 2012 йилда Хитой, Япония ва Корея ўртасидаги имзоланган уч томонлама шартномада ҳам аналогик таърифни кўришимиз мумкин [10]. Салини тести [11] арбитраж судлари томонидан Вашингтон конвенциясининг 25(1)-моддасида келтирилган "инвестиция" атамасини аниқлашда қўлланиладиган етакчи воситалардан ҳисобланади.

Шундай қилиб, ICSID судлари одатда тахмин қилинаётган сармоя Вашингтон конвенциясининг 25(1)-моддасига мувофиқ "инвестиция" эканлигини аниқлаш учун Салини тестини ёки унинг такомиллаштирилган версиясини қўллайдилар. ICSID томонидан кўрилмаётган ишларда ҳам арбитраж судлари Салини тестидан фойдаланган ҳолатлари мавжуд.

Салини тести биринчи марта "Salini Construttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco" ишида [12] қўлланилган бўлиб, унда тахмин қилинаётган сармоялар Вашингтон конвенциясининг 25(1)-моддасига мувофиқ "инвестиция" деб ҳисобланиши учун 4 та мезонга мос келиши лозимлиги таъкидланган:

Сармоя; (2) давомийлик; (3) таваккалчилик ва (4) мезон давлатнинг, яъни инвестицияни қабул қилувчи давлатнинг ривожланишига ҳисса қўшганлик мезонлари.

Салини ишини кўрган трибуналинг таъкидлашича,

ушбу тўртта мезон "бир бирига чамбарчас боғлиқ" ва, албатта, "глобал миқёсда қўлланилиши лозим".

«Hope Services v. Cameroon» ишида эса Американинг "Hope services" номли IT-компанияси ICSIDга улар томонидан ишлаб чиқилган ва фойдаланишга топширилган IT-платформа Камерун ҳукумати томонидан ўзлаштирилганлиги муносабати билан арбитраж судига мурожаат қилди. Жавобгар ўз жавобида Даъвогар учта асосий мезонга, яъни муҳим хиссанинг мавжудлиги, мўлжалланган инвестор учун ҳавфнинг мавжудлиги ва маълум муддатга жавоб берадиган инвестицияларни амалга оширмаганлигини таъкидлади. ICSID эса ўз қарорида шундай тўхтамга келди: "Трибунал Шартномасининг I (1) (b) моддасида санаб ўтилган активлар Шартнома ва Конвенция маъносида инвестициянинг объектив концепциясига мос келишини аниқлашда юқорида келтирилган мезонларнинг фойдалилигига ишонч ҳосил қилади. Бирок, даъвогар таъкидлаб ўтганидек, ушбу мезонлар қатъий қўлланилмаслиги лозим, балки зарур мослашувчанлик ва ишнинг барча ҳолатларини ҳисобга олган ҳолда қўлланилиши керак" [13].

Айрим судлар ўз ўрнида Салини тестидеги тўртта мезон мустақил талаблар сифатида эмас, балки тахмин қилинаётган сармоя 25 (1) моддага мувофиқ "инвестиция" эканлигини аниқлашда эътиборга олиниши лозим бўлган омиллар сифатида қўлланилиши кераклигини таъкидлашади.

Шу билан бирга, баъзи трибуналлар Салини тестини тўғридан-тўғри қўлласа, бошқалари тестнинг ўзгартирилган, такомиллаштирилган версиясини, ҳусусан, бир ёки бир неча мезонларини ўзгартириш, ўчириш ва/ёки қўшиш орқали қўллайдилар.

Мисол учун, Joy mining компаниясининг Мисрга қарши қўзғатилган ишида трибунал инвестиция қабул қилувчи давлатнинг иқтисодий ривожланишига ҳисса қўшиш мезонини "сезиларли ҳисса" атамасига ўзгартирди [13]. Яна бир бошқа ҳолатда эса, «Quibogach v. Bolivia» ишида трибунал инвестиция қабул қилувчи давлатнинг иқтисодий ривожланишига ҳисса қўшиш лозимлиги тўғрисидаги мезонни тамоман бекор қилди [14]. Ниҳоят, Phoenix Action компаниясининг Чехия Республикасига қарши ишида, суд активларни қабул қилувчи давлат қонунларига мувофиқ инвестиция қилиниши ва активлар виждонан инвестиция қилиниши кераклиги ҳақидаги мезонларни қўшди [14].

3) "Double-barreled test", ёки "double keyhole test" ва яна бошқача қилиб айтганда "twofold test" ("икки босқичли тест" маъносини англатади) арбитраж судлари томонидан ўзларининг умумий ва махсус юрисдикциясини аниқлаш мақсадида Вашингтон конвенциясининг 25-моддасига мувофиқ (объектив тест) ва низо юзага келган тақдирда ICSIDга мурожаат қилиш учун розиликни ўзида мужассам этган ҳужжатнинг тегишли қисми, асосан ХИШлар, давлатларнинг миллий қонунчилиги ёхуд кўп томонлама шартномаларига (субъектив тест) асосан қўлланиладиган синов [15]. Аниқроқ қилиб айтганда, ўз юрисдикциясини аниқлаш учун арбитраж суди тегишли равишда тахминий сармоя – инвестиция сифатида, сармоя киритувчи эса инвестор ушбу икки томонлама тестнинг ҳар бир қисмига мувофиқлигини аниқлаш лозим. Икки босқичли тест асосан ICSID конвенциясига мувофиқ ташкил этилган судлар томонидан қўлланилади.

ICSID конвенцияси "ташқи чегара" бўлиб хизмат қилиши мумкин бўлса-да, амалдаги инвестиция

шартномасидаги таърифларни эътиборсиз қолдирмаслик керак. Агар инвестициялар субъектив мезонлар бўйича маъбул бўлиб кўринса, лекин ICSID конвенциясининг объектив мезонларига жавоб бермаган ҳолатда, трибуналлардан бири ҳеч бўлмаганда битта суд иккинчисининг “талқини зиддиятга эмас, балки мувофиқликка эришишни кўзлаши лозим” деган қарорга келди.

Икки томонлама тестни қўллашда судлар биринчи навбатда ICSID конвенцияси мезонларига мос келишини текширишлари, сўнг эса инвестиция шартномаси мезонларини текширишга киришишлари керак.

Бир кўринишда “инвестиция” атамаси барчага бирдек тушунарли. Бироқ, кўриб турганимиздек биргина атаманинг талқини атрофида кўпгина бахс-мунозаралар келиб чиққан бўлиб, “инвестиция” атамасини талқин қилиш арбитрлардан анчагина билим ва халқаро арбитраж судлари амалиётини ўрганишни талаб этади. Юқорида кўриб чиқилган ўзига хос методлар сармоя киритилган ёки йўқлигини аниқлаш йўлидаги асосий инструментлар ҳисобланиб, арбитраж тарихида кўпгина “инвестиция” талқини билан боғлиқ масалаларни ечишда арбитрларга қўл келган.

Адабиётлар рўйхати:

1. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of other States (signed 18 March 1965, entered into force 14 October 1966) 575 UNTS 159 (ICSID Convention) (Appendix 12 below) art 25.
2. Schreuer, C, The ICSID Convention: A Commentary, Cambridge University Press, 2009, p. 125.
3. Principles of International Investment Law (3rd Edition) Ursula Kriebaum, Christoph Schreuer, Rudolf Dolzer
4. UK Model BIT (2005) Article 2(2).
5. German Model Treaty (2008) Article 10.
6. <https://jsumundi.com/en/document/publication/en-definition-of-investment>
7. <https://jsumundi.com/en/document/treaty/en-the-energy-charter-treaty-the-energy-charter-treaty-1994-saturday-17th-december-1994>
8. https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/hong_kong/fipa-apie/index.aspx?lang=eng
9. <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/bits/2998/switzerland---tunisia-bit-2012>
10. <https://edit.wti.org/document/show/7b8c31e0-f434-4324-a534-98312b82eec5>
11. <https://www.italaw.com/cases/958>
12. <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-joy-mining-machinery-limited-v-arab-republic-of-egypt-award-on-jurisdiction-friday-6th-august-2004>
13. <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-quiborax-s-a-non-metallic-minerals-s-a-v-plurinational-state-of-bolivia-decision-on-jurisdiction-thursday-27th-september-2012>
14. <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-phoenix-action-ltd-v-czech-republic-award-wednesday-15th-april-2009>
15. Schreuer, C, The ICSID Convention: A Commentary, Cambridge University Press, 2009, p. 125

Н.Алимова
Магистрант ТГЮУ

КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация: Стороны арбитражного разбитартельства должны чётко понимать, что формулировка арбитражного соглашения играет весомую роль для эффективного и перебойного функционирования арбитража. Однако, изучая как национальную, так и иностранную практику, можно наблюдать дефектные арбитражные соглашения, которые в последующем становятся причиной различных дебатов. В рассматриваемой статье приведены некоторые моменты, на которые следует обращать внимание при составлении арбитражного соглашения.

Ключевые слова: арбитражное соглашение, составление арбитражного соглашения, исполнить арбитражного соглашения, арбитражное разбирательство.

Annotatsiya: Hakamlik muhokamasi taraflari arbitraj bitimini to'g'ri ishlab chiqilishi va matni hakamlik sudining samarali va uzluksiz ishlashi uchun muhim ekanligini aniq bilishlari kerak. Biroq, mahalliy va xorijiy amaliyotni o'rganishda, keyinchalik turli bahsmunozaralarga sabab bo'ladigan noto'g'ri arbitraj kelishuvlarini kuzatish mumkin. Ko'rib chiqilayotgan maqolada hakamlik bitimini tuzishda e'tiborga olinishi kerak bo'lgan ba'zi fikrlar mavjud.

Kalit so'zlar: hakamlik kelishuvi, hakamlik bitimi loyihasini tuzish, hakamlik kelishuvining amal qilish muddati, hakamlik muhokamasi.

Annotation: The parties to an arbitration should be clear that the proper drafting and wording of the arbitration agreement is essential to the efficient and smooth functioning of the arbitration. However, in studying both domestic and foreign practice, one can observe flawed arbitration agreements, which subsequently become the cause of various debates. In the article under consideration are some of the points to consider in drafting an arbitration agreement.

Keywords: arbitration agreement, drafting an arbitration agreement, validity of arbitration agreement, arbitration process.

В настоящее время нарастает тенденция рассмотрения экономических споров в арбитражном порядке, где сторонами выступают субъекты двух иностранных друг другу государств.

Международный арбитраж имеет схожесть на внутренние судебные разбирательства. Это консенсуальный, нейтральный, обязательный, частный и подлежащий исполнению способ разрешения международных споров. Как известно, процесс рассмотрения спора в арбитражном порядке протекает быстрее, чем в внутренних судах, а также гарантируется полную конфиденциальность рассматриваемого спора. В отличие от решений национальных судов, решения международного арбитража могут быть приведены в исполнение практически во всех странах мира, что делает международный арбитраж ведущим механизмом разрешения международных споров.

В данном контексте следует упомянуть об арбитражном соглашении, которое является точкой опоры в рассмотрении спора в арбитражном порядке.

Арбитражное соглашение, согласно Типовому Закону ЮНСИТРАЛ, арбитражное соглашение – соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило оно договорной характер или нет [1].

Весомую роль в вопросе, насколько эффективным и оптимальным будет арбитражное решение для сторон, играет процесс составления грамотного арбитражного соглашения. Ведь хорошо составленное арбитражное соглашение, учитывающее вопросы, обозначенные в данной статье, может помочь снизить эти риски увеличения времени, затрат и сложности разрешения споров.

Преследуя данную цель сторонам, во-первых, предстоит выбрать опытного специалиста, который способен в надлежащей степени рассмотреть возможные проблемные ситуации при разрешении возможного будущего спора.

Сфера применения определяет виды споров, которые могут быть переданы в арбитраж. Плохо составленная сфера применения является распространенным источником споров и может лишить арбитражный суд юрисдикции в отношении всего спора или его части.

Следует обратить внимание на три важнейших аспекта:

- Язык - общие фразы. Такие фразы, как «вытекающие из», «вытекающие в соответствии с» или «вытекающие в связи с», имеют разные значения, одни шире других. К примеру, в деле *L Brown v Crobby Homes* (2005), состав арбитража посчитал, что «вытекающие из» (или arising out of) является более широким понятием чем «вытекающие в соответствии» (или arising under). Тем самым, суд решил, что споры по некоторым дополнительным соглашениям могут быть переданы в арбитраж. В знаменитом деле *Fiona Trust* (2007) Палата лордов решила, что разные фразы означают одно и то же. Таким образом, фразу «вытекающие в соответствии» посчитала толковать свободно.

- Исключения. Попытки исключить определенные виды споров часто приводят к непредвиденным последствиям, и их следует избегать, когда это возможно;

- Стороны. Сторонами арбитражного соглашения должны быть соответствующими. Может возникнуть проблема, если контрагентом по договору является недавно созданное совместное предприятие без активов или государственная организация. В арбитражном соглашении должна быть указана сторона, против которой будет приведено в исполнение любое арбитражное решение.

Второе, на что следует обратить внимание при составлении арбитражного соглашения – это указание места арбитража. Потому что именно оно определяет процессуальное право арбитража. Его важность невозможно переоценить; помимо прочего, оно определяет наличие временных средств правовой защиты и прав, связанных с исполнением арбитражного решения. Место арбитража может отличаться от места проведения арбитража (т.е. от места физического прове-

дения арбитража) и от регулирующего законодательства арбитражного соглашения.

Большинство сторон выбирают в качестве места арбитража "нейтральную" юрисдикцию, но это не должно быть единственным соображением. Арбитражное законодательство разных стран отличается и имеет важные последствия для эффективности арбитража и возможности приведения в исполнение арбитражного решения. В данном контексте целесообразно упомянуть «Лондонские принципы» [2], помогающие определить сторонам «безопасное место» арбитражного разбирательства.

Кроме того, следует обратить внимание также на регулирующее арбитражное соглашение право. Арбитражное соглашение является самостоятельным договором. Следовательно, право, регулирующее арбитражное соглашение (которое определяет его действительность и сферу применения), может отличаться от права, регулирующего основной договор.

В международных договорах исполнение может происходить в одной юрисдикции, в то время как стороны находятся в других; регулирующим правом договора может быть право одной юрисдикции, в то время как местом арбитража может быть другая юрисдикция. Поэтому отсутствие прямого указания регулирующего законодательства в арбитражном соглашении может привести к длительным спорам.

Одним из наиболее важных решений при составлении арбитражного соглашения является вопрос о том, следует ли принять для регулирования арбитражной процедуры регламент какого-либо арбитражного учреждения, например, Международной торговой палаты или Лондонского международного арбитражного суда. Основными преимуществами такого подхода является то, что это учреждение, в обмен на вознаграждение, играет ключевую роль в администрировании спора, а его регламент предлагает четко установленную и ожидаемую процедуру.

Также, при выборе регламента стоит также учитывать, именно в соответствии с регламентом, например, какого года определенного арбитражного центра или суда стороны передали на рассмотрение споры. К примеру, как известно, в настоящее время действуют регламенты разных годов Ташкентского международного арбитражного центра (TIAC) [3]. Если предположить, что стороны в арбитражном соглашении прописали, что споры будут рассматриваться в соответствии с регламентом TIAC, но не конкретизировали год, то это может вызвать разногласия в процессах рассмотрения спора и вынесения решения.

Если стороны хотят передать свои споры в арбитраж ad hoc (т.е. без административного управления), им следует рассмотреть следующие варианты:

- разработку индивидуального процесса, принятие существующих процессуальных правил ad hoc (например, Арбитражного регламента Комиссии ООН по праву международной торговли); или
- включение правил какого-либо учреждения. Однако в этом случае стороны должны четко определить, что положения, в отношении которых учреждение играет административную роль и получает за это вознаграждение, применяться не будут.

Если это не оговорено до заключения сделки, такие варианты должны быть согласованы между сторонами. Сторонам также следует рассмотреть возможность использования учреждения в качестве компетентного органа.

При составлении арбитражного соглашения важную роль также играет выбор языка арбитражного разбирательства. Арбитражное соглашение должно определять язык арбитража, особенно если стороны представляют страны с разными родными языками.

Это считается важным выбором, поскольку в ходе разбирательства все материалы и доказательства будут представляться на согласованном языке. Выбор языка, который стороны чаще всего используют в общении, может сэкономить значительные расходы на письменный и устный перевод.

Актуальным вопросом также является выбор арбитра. Как правило, в случаях, когда споры могут быть дорогостоящими и сложными, сторонам обычно рекомендуется указывать, что суд будет состоять из трех арбитров. Однако если спор, скорее всего, будет иметь низкую стоимость и не будет сложным, более целесообразным и экономически эффективным может быть назначение единоличного арбитра.

При определении числа арбитров необходимо помнить, что не во всех странах стороны могут избрать любое число арбитров. Во многих, таких как Бельгия, Германия, Нидерланды, число арбитров должно быть нечетным. Если стороны договорились о четном числе арбитров, арбитры должны избрать дополнительного арбитра, который будет председательствующим.

В данном контексте также следует принимать во внимание, что нечетное количество арбитров может привести к затягиванию процесса рассмотрения спора. Как пример мы можем привести, когда мнения двух арбитров по рассматриваемому вопросу расходятся, однако при вынесении решения следует исходить из большего количества голосов. Трудоёмким процессом представляется определение наиболее оптимального варианта или же процесс прихода к консенсусу между арбитрами. В свою очередь, данное обстоятельство влияет на сроки рассмотрения спора.

Однако также и есть другие последствия решения о выборе четного количества арбитров, которое неразрывно связано с расходами. Если взять в качестве примера вышеназванный случай, то в связи с затягиванием рассмотрения спора также нарастает вероятность повышения гонорара арбитров. Как указывают положения Регламента ICC, при установлении гонорара арбитра Суд принимает во внимание старательность арбитра, затраченное им время, оперативность разбирательства по делу, а также сложность спора с тем, чтобы рассчитать сумму в пределах установленных лимитов или, в исключительных случаях, сумму выше или ниже установленных лимитов [4].

В спорах с участием нескольких сторон, когда каждая сторона не может самостоятельно выбрать арбитра, стороны должны договориться о процедуре назначения. Например, стороны могут договориться о том, что назначения будут производиться компетентным органом.

Кроме того, важным аспектом является выбор правильного арбитра, т.е. выбор арбитра по его характеристикам.

Арбитраж позволяет сторонам договориться о требуемых характеристиках и опыте арбитров.

Как правило, отсутствие конкретных характеристик дает сторонам возможность гибко подходить к назначению наиболее подходящих арбитров в момент возникновения спора. Однако если стороны хотят оговорить квалификационные критерии (например, опыт

работы в определенной отрасли или секторе или гражданство), им следует учесть следующее:

- круг потенциальных арбитров не должен быть чрезмерно узким, поскольку это может сделать арбитражное соглашение неработоспособным (по этой же причине сторонам также не следует называть конкретных лиц).

- выбранные критерии не должны непреднамеренно включать или исключать класс потенциальных арбитров.

Эффективная практика заключается в том, чтобы выбранный арбитр при назначении получил письменное подтверждение того, что договорные критерии (если они указаны) считаются выполненными, во избежание проблем с исполнением в дальнейшем.

Нередко стороны, связанные многоконтрактными соглашениями, сталкиваются с риском того, что при возникновении споров разные суды могут быть назначены для рассмотрения нескольких арбитражных дел в отношении одного и того же или схожего набора фактов. Это может привести к принятию противоречивых решений, увеличению расходов и задержек.

Ключом к эффективному рассмотрению споров, связанных с несколькими договорами, является обеспечение последовательности арбитражного соглашения в каждом взаимосвязанном договоре и четкая возможность "консолидации" (т.е. объединения отдельных арбитражных разбирательств, вытекающих из одного и того же или взаимосвязанных договоров, в единое производство) и "присоединения" (т.е. добавления третьей стороны к существующему арбитражному разбирательству).

Сторонам следует помнить, что институциональные правила могут содержать особые требования в отношении объединения и присоединения.

Далее рассмотрим многоуровневые оговорки, или как его называют multi-tiered или waterfall clauses. Они требуют от сторон пройти через ряд различных процессов разрешения спора. Например, начиная с прямых переговоров, затем (в случае неудачи в переговорах) - медиацией, затем (в случае неудачи в медиации) - арбитраж.

Однако, если несколько причин предостерегать такого вида оговорок.

Во-первых, часто могут возникнуть споры о том, предприняли ли стороны адекватные попытки переговоров и медиации до начала арбитража. Это приводит к задержке и неизбежным расходам, связанным с такой задержкой. Во-вторых, вынужденные или не вовремя проведенные переговоры, или медиация могут не помочь сторонам в случае неудачи. На самом деле, это может отговорить от попыток сделать то же самое позднее, когда вопросы будут определены, и произойдет достаточный обмен информацией и позициями, когда наступит подходящее время для участия в этих процессах.

При составлении документа также настоятельно рекомендуется указание точных и действующих адресатов, а также контактных лиц во избежание спорных моментов, связанных с получением тех или иных документов, или же определением компетентного лица.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что четкое и эффективное арбитражное соглашение имеет важное значение для успеха любого арбитражного разбирательства. Хорошо составленная арбитражное соглашение не является гарантией успешного арбитража, но плохо составленное согла-

шение может стать причиной многолетних разбирательств, напрасных расходов и неисполнимого решения.

Список литературы:

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, статья 7
2. <https://www.ciarb.org/media/4357/london-centenary-principles.pdf>
3. TIAC Rules 2019, 2021
4. Арбитражный регламент Международной торговой палаты (ICC), статья 2, Приложение II

Х.Айтнийзова
Соискатель ТГЮУ

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВ В КАЧЕСТВЕ СТОРОНЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРАХ

Annotatsiya: Ushbu maqolada investitsiya va tijorat nizolari tushunchasi, bunday nizolarning predmeti sifatida davlatning o'ziga xos xususiyatlari o'rganiladi. Muallif davlatlarning yurisdiksiyaviy immunitetini tahlil qiladi, shuningdek xalqaro xususiy huquqda xorijiy davlat immuniteti muammolariga doktrinal qarashlarning evolyutsiyasini kuzatadi. Xorijiy davlatga immunitet berish imkoniyatini nazarda tutuvchi asosiy xalqaro huquqiy hujjatlar tahliliga katta e'tibor qaratilmoqda. Tijorat va investitsiya nizolarining ishtirokchisi sifatida davlatga alohida e'tibor qaratilmoqda.

Kalit so'zlar: xalqaro huquq; halqaro munosabat; xalqaro investitsion nizolar; xalqaro tijorat nizolari, xalqaro shartnomalar.

Abstract: This article explores the concept of investment and commercial disputes, the specifics of the state as the subject of such disputes. The author gives an analysis of the jurisdictional immunity of states, and also traces the evolution of doctrinal views on the problems of the immunity of a foreign state in private international law. Much attention is paid to the analysis of the main international legal acts providing for the possibility of granting immunity to a foreign state. Particular attention is paid to the state as a participant in commercial and investment disputes.

Key words: international law; international relationships; international investment disputes; international commercial disputes, international agreements.

Аннотация: В данной статье исследуются понятие инвестиционных и коммерческих споров, специфика государства как субъекта таких споров. Автор дает анализ юрисдикционного иммунитета государств, также прослеживается эволюция доктринальных воззрений на проблемы иммунитета иностранного государства в международном частном праве. Уделено большое внимание анализу основных международно-правовых актов, предусматривающих возможность предоставления иммунитета иностранному государству. Особое внимание уделяется государству как участнику коммерческих и инвестиционных споров.

Ключевые слова: международное право; международные отношения; международные инвестиционные споры; международные коммерческие споры, международные соглашения.

Вопросы разрешения международных инвестиционных и коммерческих споров является весьма актуальной в нынешних условиях по причине того, что количество исков, поданных в международные арбитражные институты увеличивается с каждым годом. Целью данной статьи является исследование специфики участия государства в качестве стороны в коммерческих и инвестиционных спорах.

Государства обладают правом на разрешение инвестиционных споров, возникающих между государствами и иностранными инвесторами, с этой целью и был создан специальный международный институциональный механизм для их урегулирования, являющийся

ся важной гарантией защиты иностранных инвестиций.

В Законе Республики Узбекистан № ЗРУ-598 «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г. статья 63 посвящена порядку разрешения спора, возникающего в связи с осуществлением капиталовложений и предпринимательской деятельности иностранным инвестором на территории Республики Узбекистан. В соответствии с ней: «Спор, связанный с иностранными инвестициями и возникающий при осуществлении инвестиционной деятельности иностранного инвестора (инвестиционный спор) на территории Республики Узбекистан, разрешается путем проведения переговоров. В случае, если стороны инвестиционного спора окажутся не в состоянии достичь согласованного разрешения спора путем проведения переговоров, такой спор должен быть урегулирован путем медиации.

Инвестиционный спор, не урегулированный путем проведения переговоров и медиации, должен разрешаться соответствующим судом Республики Узбекистан.

При невозможности разрешения инвестиционных споров в порядке, предусмотренном частями первой и второй настоящей статьи, такой спор может быть разрешен посредством международного арбитража, если международным договором Республики Узбекистан и (или) договором, заключенным между инвестором и Республикой Узбекистан, предусмотрена соответствующая и действительная арбитражная оговорка.

Согласием Республики Узбекистан на арбитражное разрешение инвестиционного спора может являться только письменное согласие в рамках, подписанных и действующих международных договоров Республики Узбекистан и (или) договора, заключенного между инвестором и Республикой Узбекистан на момент обращения в международный арбитраж» [1].

Важно отметить, что каждый из этапов является обязательным. На пред-арбитражных этапах, таких как переговоры и медиация, инвесторы склонны сокращать время этих процедур либо начинать их одновременно в целях экономии времени.

В связи с вышесказанным очень важное значение имеет определение «инвестиционные споры». В практике различных государств под воздействием соответствующих норм международного публичного права утвердилось довольно широкое определение инвестиционных споров как споров, возникающих из отношений, по поводу капиталовложений между принимающими государствами и частными лицами иностранных государств, при этом последние рассматриваются в принимающем государстве в качестве инвесторов.

С. Крупко дает определение «инвестиционных споров» в широком и узком смысле. Так, в широком смысле под инвестиционными спорами понимаются любые споры, связанные с инвестициями. В узком смысле под инвестиционными спорами следует понимать правовые споры между государством и частным иностранным инвестором, связанные с инвестициями последнего на территории первого. Последние принято называть инвестиционными в правовой доктрине [2]. Е.В. Попов определяет инвестиционные споры как комплекс правоотношений, возникающих в связи с разрешением разногласия или поиском оптимального варианта по урегулированию спорных ситуаций, которые появляются в рамках осуществления инвестиционной деятельности [3].

Стоит отметить, что необходимо разграничение

между контрактными или коммерческими спорами и инвестиционными. Коммерческие сделки, из которых вытекают коммерческие споры, представляют собой:

- i) любой коммерческий контракт или сделку о купле-продаже товаров или о предоставлении услуг;
- ii) любой контракт о займе или иную сделку финансового характера, включая любое обязательство по гарантии или компенсации в отношении любого такого займа или сделки;
- iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.

При определении того, является ли контракт или сделка «коммерческой сделкой», следует прежде всего исходить из природы этого контракта или сделки, однако следует также учитывать их цель, если стороны контракта или сделки договорились об этом, или если, согласно практике государства суда, эта цель имеет отношение к определению некоммерческого характера этого контракта или сделки [4].

В ситуации объединения контрактного спора с инвестиционным, «инвестор» не всегда может добиться желаемого результата через механизмы международного арбитража [5]. По делу *Salim против Jordan* арбитры конкретно отметили, что при коммерческом характере спора исключается возможность разрешения последнего в рамках инвестиционного соглашения [6].

Инвестор имеет различные способы защиты в случае нарушения своих прав. Например, дипломатическая защита, судебная защита или альтернативные способы разрешения инвестиционных споров (переговоры, посредничество, арбитраж) [5].

Необходимо подчеркнуть, что в юридической литературе существует большое количество классификаций инвестиционных споров. Вместе с тем основным критерием классификации инвестиционных споров, на наш взгляд, должен выступать их субъектный состав.

Особенность государства как участника спора заключается в том, что государство имеет законные основания на освобождение от подсудности, от применения принудительных мер по обеспечению иска и исполнению решения, на освобождение от применения иностранного материального и процессуального права. По этой причине, для начала суду необходимо установить основания своей компетенции, изучить вопросы, имеющие отношение к отказу от иммунитета и изъятий из юрисдикционного иммунитета государства, и после этого ответить на вопрос: не подлежит ли иностранное государство-Ответчик освобождению от подсудности в силу юрисдикционного иммунитета. Несоблюдение юрисдикционного иммунитета является основанием для прекращения возбужденного дела, а также основанием для отмены вынесенного решения.

Юрисдикционный иммунитет описывают в качестве права иностранного государства не подчиняться юрисдикции другого государства. В данном случае подразумевается право не подчиняться каким-либо принудительным мерам судебных, административных и иных органов другого государства. Вместе с тем, его также определяют, как отказ государства от применения любых принудительных мер со стороны судебных, административных и иных органов в отношении действий и собственности иностранного государства.

Доктрина и судебная практика подчеркивают три вида иммунитета иностранного государства:

- а) судебный иммунитет, которая подразумевает собой неподсудность иностранного государства судам

другого государства;

- б) иммунитет от предварительного обеспечения иска;
- в) иммунитет от принудительного исполнения судебного решения.

В комплексе все вышеуказанные виды иммунитета составляют юрисдикционный иммунитет иностранного государства.

Судебный иммунитет выражается в том, что:

- 1) ни одно государство не вправе принудить иностранное государство участвовать в качестве ответчика в судах первого государства;
- 2) иностранное государство подсудно судам другого государства, только если иностранное государство ясно выразило согласие на это;
- 3) ни одно государство не вправе отказать иностранному государству в возможности участвовать в качестве истца в судах первого государства.

Иммунитет от предварительного обеспечения иска выражается в том, что в порядке обеспечения иска имущество иностранного государства не может быть подвергнуто каким-либо принудительным мерам со стороны другого государства. Иммунитет от исполнения определяется как недопустимость обращаться на имущество иностранного государства меры принудительного исполнения судебного решения [7].

Наиболее важным международно-правовым документом, регламентирующим вопросы предоставления иммунитета при разрешении коммерческих споров, выступает Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 17 января 2005 г. [4].

В силу п. 1 ст. 10 Конвенции иностранное государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства при разбирательстве относительно коммерческой сделки.

Пункт 3 ст. 10 Конвенции регламентирует важное правило, закрепляющее иммунитет за иностранным государством. В данном случае подразумеваются государственные предприятия или другие образования, учрежденные государством, которые наделены независимой правосубъектностью и способны:

- а) предъявлять иски, быть ответчиком;
- б) приобретать имущество, иметь его в своей собственности или владеть и распоряжаться им.

Если такая организация участвует в разбирательстве относительно коммерческой сделки, заключенной ею, то она не пользуется иммунитетом, который предоставляется государству. Здесь подразумеваются самостоятельные государственные организации, к примеру, государственные унитарные предприятия, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность [4].

Конвенция исходит из того, что иностранное государство не пользуется иммунитетом, если оно явно выразило согласие на осуществление судом другого государства-участника юрисдикции в силу:

- а) международного соглашения;
- б) письменного контракта;
- в) заявления в суде или письменного сообщения в рамках конкретного разбирательства.

Таким образом, Конвенция устанавливает формы явного отказа государства от иммунитета. Согласно п. 2 ст. 7 Конвенции согласие государства на применение законодательства другого государства не рассматривается как согласие на осуществление юрисдикции судами этого государства. Следовательно, Конвенция

исходит из того, что выбор права не означает отказ иностранного государства от иммунитета.

В Конвенции также содержатся нормы, касающиеся подразумеваемого согласия. Так, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, если оно само возбудило разбирательство, или приняло участие в разбирательстве существа дела, или предприняло какое-либо иное действие по существу дела. Однако, если государство докажет в суде, что ему не могло быть известно о фактах, могущих служить основанием для заявления об иммунитете, до тех пор, пока оно не предприняло такого действия, оно может сослаться на иммунитет на основании этих фактов при условии, что оно сделает это в ближайшее по возможности время. Государство не рассматривается как согласившееся на осуществление юрисдикции судом другого государства, если оно вступает в разбирательство или предпринимает какое-либо другое действие с единственной целью: сослаться на иммунитет или привести доказательства своего права или интереса в отношении собственности, которой касается разбирательство. Конвенция устанавливает общий принцип: государство пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства с учетом ее положений.

Иностранное государство не может ссылаться на иммунитет независимо от того, выразило ли оно согласие на отказ от иммунитета. Другими словами, сам факт осуществления иностранным государством деятельности или совершения действий, предусмотренных названными статьями Конвенции, ведет к утрате им права на иммунитет.

Вопросы юрисдикционного иммунитета решаются судом или арбитражем согласно применимому процессуальному праву. М.М. Богуславский отмечает, что национальные суды «в каждом конкретном случае, при отсутствии международного соглашения, руководствуясь своим национальным правом, будут решать вопрос о том, пользуется ли другое (иностранное - прим. автора) государство и его органы иммунитетом или нет». Правовое регулирование вопросов юрисдикционного иммунитета отличается в разных странах.

Не менее важным документом при разрешении инвестиционных и коммерческих споров выступает Вашингтонская конвенция 1965 г. об урегулировании инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Указания на характер споров в Конвенции нет, но, учитывая историю подготовки Конвенции и практику ICSID, речь идет как об *acta jure imperii* (действия государства в качестве суверена), так и об *acta jure gestionis* (действия государства в качестве коммерсанта), но главным образом – о суверенных действиях государства, таких как экспроприация, национализация, дискриминация и т.п. Споры подобного рода, как и другие споры, вытекающие из публично-правовых отношений, обычно относятся к исключительной компетенции государственных судов. Учитывая определение инвестиционного спора, характер споров, рассматриваемых в ICSID, смешанный. Доктрина функционального иммунитета здесь оказывается недостаточной, в связи с чем в первую очередь и была разработана Конвенция, где большое внимание уделяется положениям об отказе государства от юрисдикционных иммунитетов.

В связи с вышеизложенным основные проблемы связаны с неодинаковым объемом и сферой примене-

ния норм об иммунитете государств. Не менее важное значение имеет характер спора, то есть коммерческий или инвестиционный, который может исключать соответствующий иммунитет государства или же наоборот, предоставлять.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-598 «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4664144>
2. Богуславский М. М. Правовое положение иностранных инвестиций. М.: Внешэкономический центр «Совинтерюр», 1993.
3. Попов Е.В. Разрешение международных инвестиционных споров // Правоведение. 2000. No 4. С. 459.
4. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml
5. Данельян А.А. Международное экономическое право в условиях глобализации: проблемы развития // Право и государство: теория и практика. – 2014. – №1 (109). – С.127–132.
6. Шомуродов И.Ю. Инвестиционный спор в международном праве. // Евразийский юридический журнал. – 2010. – №2 (21) http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=2024:2013-04-15-08-02-12&catid=116:2011-09-19-12-34-31&Itemid=2
7. Хлестова И.О. Иммунитет иностранного государства и международный коммерческий арбитраж // Международный коммерческий арбитраж. - 2004. - N 3. С. 6.